

Фантастический
Политический
Детектив

Сидоренко
Олег

КРЫСА
ЗАГНАННАЯ
В УГОЛ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Сидоренко

Крыса, загнанная в угол

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Сидоренко О. А.

Крыса, загнанная в угол / О. А. Сидоренко — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

Выстрелом снайпера произведено покушение на жизнь действующего президента Краины Алексея Рошенко. Гарант Конституции ранен. «Исполнитель» убит при попытке скрыться с места преступления. Данное чрезвычайное происшествие происходит за десять дней до Дня выборов нового главы государства, в которых Алексей Рошенко участвует в качестве кандидата в президенты и является одним из главных претендентов на этот пост. ИГИЛ* Организация запрещена на территории РФ. Содержит нецензурную брань. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Предисловие

Данное произведение является полной фантазией автора! Имеющиеся в книге географические и административные названия, названия государственных органов и любых других организаций, названия средств массовой информации, приведенные исторические события, а также фамилии, имена, отчества и должности, выписанных персонажей, являются вымыслом. Их сходство и созвучие с реально существующими объектами и субъектами совершенно случайно!

В оформлении обложки использован фрагмент рисунка Michelle Winer "RAT" https://pikabu.ru/story/rat_6301179

Глава 1

Выдержки из интервью шефредактору немецкого журнала «Шпагель» Клаусу Бранкбаймеру президента Крайины Алексея Петровича Рошенко 10 марта 2019 года после заседания Минской группы, на которой обсуждалось прекращение боевых действий в районе Мариуполя.

Бранкбаймер: – Алексей Петрович, вы знаете политику нашего журнала – никаких согласованных заранее вопросов.

Рошенко: – Да, я знаю об этом. И считаю, что такой и должна быть журналистика – никаких согласований. Все «онлайн»!

Бранкбаймер: – Замечательно, что мы нашли взаимопонимание. Будем считать это первым вопросом, на который вы ответили! И сразу переходим ко второму. Что произошло в феврале месяце под Мариуполем?

Рошенко: – Заранее спланированная Москвой военная операция боевиков, с целью захвата Мариуполя и дальнейшего продвижения в сторону Крыма, для создания «коридора» между Россией и полуостровом. Но, наши войска достойно встретили «бандитов» и смогли удержать оборонительные позиции.

Бранкбаймер: – Господин президент! Как вы прокомментируете эти фотографии, сделанные с «беспилотников», называемой, ДНР и миссии ОБСЕ на линии разграничения в районе Широкине – Саханка, за час, до начала боевых действий. На них запечатлены около двухсот танков и бронемашин Крайинской армии с работающими двигателями. Похоже, что операция планировалась и с вашей стороны?!

Рошенко: – Через день должны были состояться учения с боевыми ночными стрельбами и ничего более! Это была подготовка, скажем так – «репетиция»!

Бранкбаймер: – Боевики сравнивают эту кампанию с Курской битвой! Заявляют, что упредили своим артобстрелом вашу спланированную операцию по выходу на границу с Россией и отрезания ДНР от моря. И только благодаря упредительному удару они смогли задержать ваше наступление!

Рошенко: – Все это наглая и циничная ложь, пропагандируемая Россией! Мы были вынуждены перейти в наступление. И если бы не вмешались регулярные войска России и, так называемые, наемники Вагнера – мы дали бы достойный ответ агрессии.

Бранкбаймер: – Вопрос о конфронтации между Россией и Крайиной рассмотрим с инцидента в Керченском проливе в ноябре прошлого года. Вы были в курсе, что два легких катера и буксир отправляются в поход из Одессы в Мариуполь?

Рошенко: – Нет. Это был обычный поход. Это не компетенция Главнокомандующего.

Бранкбаймер: – Имея такие напряженные отношения с Россией, которые вы неоднократно называли «войной», ваше морское командование не сочло нужным поставить вас в известность?

Рошенко: – Нет. Я еще раз заявляю, что это был обычный поход. Крым – территория Крайины! И мы имеем полное право перемещаться, где хотим и когда хотим, не ставя никого в известность и не спрашивая ничего разрешения! Это наша принципиальная позиция!

Бранкбаймер: – Господин президент, тогда никто не погиб, хотя ваши моряки до сих пор находятся в российской тюрьме. Но, как продолжение этого инцидента, стало введение военного положения в стране, и февраль под Мариуполем, где по вашим сводкам погибло 75 солдат Крайинской армии, а по сводкам ДНР 350 человек! Вам не кажется, что именно так Россия принуждает вас к миру с «ЛДНР»?

Рошенко: – Меня может «принудить» к чему либо, только крайинский народ! Я создал эту армию, которая смогла дать достойный отпор агрессии! События февраля, показали, что я

был прав, вводя в приграничных областях военное положение! Мы были готовы к трагическим событиям и ответили контрнаступлением!

Бранкбаймер: – Алексей Петрович, события августа 2008 года в Грузии. Весна 2014-го года в Крыму и Донбассе, а также 2016-ый год в Сирии показали всему миру, что Россия будет защищать свои интересы всеми доступными ей средствами. Отсюда вопрос – неужели, вы считаете, что сможете решить вопрос Донбасса без учета интересов России в этом регионе?

Рошенко: – Вопрос Донбасса я буду решать только исходя из интересов Крайины и крайинского народа. Скоро выборы. И если народ доверит мне еще раз управление нашей страной – я докажу всем, что мир на Донбассе может быть только на условиях нашего народа!

Бранкбаймер: – Ну, тогда переходим к выборам. Многие аналитики сходятся во мнении, что введение второго военного положения за три месяца в феврале 2019 после событий под Мариуполем, дали вам возможность ограничить рекламный потенциал ваших соперников по выборам, и поставили Вас в выигрышное положение?

Рошенко: – Это бред! Я как Главнокомандующий был обязан реагировать на открытую агрессию со стороны России и их наемников. И введение военного положения было одной из мер, направленных на мобилизацию военного потенциала страны. А «выигрышным положением» себя оправдывает тот, кто не желает добра своей стране и ищет оправдание своему будущему поражению на выборах!

Бранкбаймер: – Вы так уверены в своей победе?

Рошенко: – Я патриот своей страны! И за меня проголосуют патриоты! Их в Крайине большинство! Отсюда моя уверенность в победе!

Бранкбаймер: – Господин Президент! В вашей стране с 2001 года не проводилась перепись населения. По последним данным Госстата Крайины число избирателей составляет около тридцати шести миллионов. Но, многих в стране нет. Как у вас говорят – они на «заработках». Это, около, шести миллионов человек. Бюллетени будут напечатаны с их учетом. Не сможет ли «административный» ресурс воспользоваться ими для фальсификаций результатов голосования?

Рошенко: – Для того, что бы этого не случилось, существуют избирательные комиссии, которые состоят с представителей различных кандидатов и партий. Это, во-первых! А во-вторых – все знают о неотвратимости уголовного наказания за фальсификации! И, в-третьих – я никогда не пойду на подтасовку своей победы! Она будет чистой, как в 2014 году!

Бранкбаймер: – Хорошо... Ваш лозунг – «Мы идем своим путем!» – ничего вам не напоминает?

Рошенко: – А что он должен мне напомнить?!

Бранкбаймер: – Алексей Петрович, вы же учились в советской школе! И, наверняка, «проходили» стихотворение, где юный Владимир Ленин, после казни его старшего брата Александра, говорит своей матери: «Мы пойдем другим путем!» Это у вас плагиат?!

Рошенко: – Ну, вы Клаус, должны заметить разницу в словах «своим» и «другим»! «Своим», я имею ввиду, что наш путь, отличный от России. Только нашим! Крайинским путем!

Бранкбаймер: – То есть ваш крайинский «свой» путь отличный от российского «другого»? Рошенко: – Наш «свой» путь – это путь к европейским ценностям и к объединенной Европе, а не тоталитарному устройству государства, каким является Россия. Наш путь – это повышение уровня жизни простых крайинцев до уровня европейских стандартов....

Бранкбаймер: – Кстати, об уровне жизни. Как вы прокомментируете среднюю пенсию, как вы выразились «простых крайинцев», в 1373 гривны в месяц и ваш официально задекларированный доход в 29 000 000 гривен? То есть ваш доход в две тысячи раз превышает доход пенсионера за год? Вы считаете это нормальным?

Рошенко: – Вы некорректно посчитали цифры.

Бранкбаймер: – Почему?

Рошенко: – Так нельзя считать! Я бывший бизнесмен и имею сбережения, которые приносят мне дивиденды!

Бранкбаймер: – Тогда, Алексей Петрович, следующий вопрос, как к «бывшему бизнесмену»? «Северный поток-2» – это экономика, или политика?

Рошенко: – Это чисто политический проект! Мы заявляли об этом не раз, и будем придерживаться этой позиции дальше!

Бранкбаймер: – Господин президент, вы бывший бизнесмен! А суть бизнеса – извлечение прибыли! Это так или нет?!

Рошенко: – Да это так!

Бранкбаймер: – Если путь по «Северному потоку» короче и не надо платить за транзит – это не экономическая выгода?

Рошенко: – Но, это способ влияния на политику Европы!

Бранкбаймер: – Как вы считаете, должно правительство Германии учитывать интересы своих граждан?

Рошенко: – Обязательно!

Бранкбаймер: – Тогда почему граждане Германии должны переплачивать Крайине и Польше за транспортировку газа, если они могут это не делать?

Рошенко: – Потому, что труба проходит по территории этих государств. Это нормальная практика.

Бранкбаймер: – Почему тогда, по-вашему, не нормальная практика сокращать расходы на транспортировку и получать дополнительную прибыль, которую можно потратить на своих граждан?

Рошенко: – Это нормально. Но, ненормально вести бизнес с агрессором, каким является Россия! Это способ удушения Крайины экономически!

Бранкбаймер: – Ну да! Вы получаете от транспортировки газа агрессора в Европу, около, двух миллиардов долларов! Перекройте трубопровод и не берите деньги от агрессора!

Рошенко: – Тогда пострадает Европа!

Бранкбаймер: – Ну, Европа достроит Северный поток и избавит вас от необходимости вести бизнес с агрессором. На, крайний случай, купит газ у Америки.

Рошенко: – Мне кажется, так рассуждать аморально!

Бранкбаймер: – Вам ли не знать, Алексей Петрович, что экономика и политика, по своей сути, вещи аморальные! Вы покупаете у России топливо для атомных электростанций, используете российскую нефть, покупаете уголь, продукцию химической промышленности, между вашими странами курсируют поезда, российские банки вливают деньги в крайинскую экономику. Россия самый крупный инвестор в экономику Крайины за прошлый год! Это не аморально вести такой бизнес с агрессором? А от Европы вы требуете прекратить сотрудничество! Это не двойные стандарты?

Рошенко: – Так ставить вопрос не корректно!

Бранкбаймер: – Хорошо. Оставим «материальное», и давайте перейдем к «духовному». Вопрос о религии. Вы прихожанин, какой церкви?

Рошенко: – Поместной Крайинской Православной церкви!

Бранкбаймер: – Я хочу вас спросить – учитывая вашу 35 статью конституции – это было политически чистоплотно так открыто вмешиваться в религиозную жизнь страны, создавая новую церковь?

Рошенко: – Я выступал, как простой прихожанин церкви.

Бранкбаймер: – Тогда, я хочу вас спросить, все ли церкви равны перед простым прихожанином-президентом?

Рошенко: – Абсолютно!

Бранкбаймер: – Тогда вопрос! В вашей стране есть Римская Католическая церковь и Греко-Католическая Церковь. Вы не планируете ставить вопрос перед Папой Римским и в вашем парламенте об объединении этих церквей в одну и создании на ее основе Крайинской Католической церкви и отделение ее от Римской Католической церкви?

Рошенко: – Это совершенно разные вещи!

Бранкбаймер: – Почему?

Рошенко: – Крайинская православная церковь Московского патриархата – подчиняется напрямую Москве.

Бранкбаймер: – Католическая и Греко-Католическая подчиняются напрямую Риму!

Рошенко: – Москва – агрессор! У нас с ними война!

Бранкбаймер: – Тогда, по-вашему, выходит, что у вас война со своим народом, который отправляет обряды в Православной церкви Московского патриархата!

Рошенко: – Народ здесь не причем!

Бранкбаймер: – Как не причем? Какому богу поклонятся и в какую ходить церковь – индивидуальный выбор человека! А государство должно обеспечить равноправие в доступе к культуре! На сколько мне известно, уже пролилась кровь при захвате некоторых храмов и полиция не спешила вмешиваться!

Рошенко: – Это провокации со стороны российских спецслужб для дискредитации объединенной Поместной Православной Крайинской церкви!

Бранкбаймер: – Но, это делают организации, которые участвовали в Майдане и воевали на фронте! Тогда выходи, что Майдан дело рук России, или вы просто закрываете на это глаза!

Рошенко: – В любой организации есть провокаторы, агенты спецслужб и, просто, подкупленные люди. Вот они и творят это беззаконие!

Бранкбаймер: – А почему же полиция не пресекает подобные провокации?

Рошенко: – Этот вопрос было бы лучше задать министру МВД. Но я, думаю, что он стал поддерживать другого кандидата в президенты и, поэтому, ему выгодна эта вакханалия вокруг церковного вопроса, так как она дискредитирует лично меня.

Бранкбаймер: – Понятно! Тогда я предлагаю, не трогать других кандидатов, что бы, не создавать им рекламу! (оба смеются).

Рошенко: – Я с вами полностью согласен.

Бранкбаймер: – Господин президент! За время своей каденции вы нажили много врагов. Это и господин Ферташ, и господин Коломайский, и один из нынешних кандидатов в президенты, с которым у вас давняя вражда, и многие другие! Да, тот же, президент России! Ведь, вы понимаете, что если к власти придут другие силы – вам может угрожать не только потеря бизнеса и уголовное преследование, но и возможна угроза вашей жизни!

Рошенко: – Думаю, что это не совсем так! Хотя быть врагом Путина – для меня большая честь!

Бранкбаймер: – Так вот! Исходя из этих предпосылок, я сформулирую следующий вопрос – на что вы готовы ради сохранения вашей власти!

Рошенко: – Готов только на одно – на поддержку крайинского народа!

Глава 2

26 апреля 2019 года. 19.30 За десять дней до выборов.

«Меня зовут Попелюх Родион Константинович. Сегодня мне исполняется тридцать лет. Я не женат, здоров и хорошо подготовлен физически. Проживаю в Столице, на Подоле, в собственной квартире. Имею два неплохих автомобиля – кроссовер «Мазда-6», и седан «люкс-класса» – «Тойота – Камри».

Пять лет назад, забавы ради, я и мой друг детства, собрали одну из первых «ферм» по «майнингу» биткойна. Спустя четыре года, мы продали «намытое» на «пике» курса. И теперь ни я, ни он можем не беспокоиться о своем будущем и будущем своих будущих детей.

Финансовая независимость дает мне возможность полностью отдаваться работе. Я взятку не беру. Об этом знает мое начальство и мои сослуживцы. Наверно, поэтому, мне поручают дела, где необходим результат не «кому то нужный» – а законный.

Осенью 2017 года я выиграл конкурс по специальной программе правительства США на обучение и стажировку при офисе Федерального прокурора Соединенных Штатов. Неделю назад меня повысили по службе. Теперь – я следователь Генеральной прокуратуры Крайины по особо важным делам».

Так, вкратце, Попелюх Родион Константинович мог рассказать о себе неделю назад, когда пятничный вечер в конце апреля сулит только хорошее! Настенные «ходики» показывали девятнадцать тридцать – конец рабочего дня и конец рабочей недели. Этих два «конца» соединились в одно прекрасное «начало» – начало очередного отпуска! Родион находился в предвкушении месяца ничего неделания. Сначала – у родителей в Виннице, а затем – на пляжах Гоа.

Через пару часов должна начаться вечеринка по случаю его Дня рождения, вступлению в новую должность и убывания в отпуск. Народу приглашено много – родственники, друзья, сослуживцы! Короче – все, у кого будет возможность. А еще – недавняя знакомая Наталья. Встречи с ней Родион ждал особенно. Она обещала много нового, интересного и приятного.

Род навел порядок в своем кабинете. Он закрыл сейф, предварительно разложив документы по полочкам, и опечатал его личной печатью.

За окном смеркалось. Но, видно потому, что весна в этом году была ранняя, и каштаны торопились зажечь свои свечи, на улице, казалось, светлее обычного.

« – Все! Пора домой! – подумал Родион. – Успею принять душ и переодеться».

На выходе он задержался возле двери – искал ключ. Все, наверное, было бы сейчас по-другому, подготовь он этот ключ заранее. Или, на крайний случай, бросил бы входные двери не запертыми.

Но, ключа в кармане брюк не оказалось. Память подсказала, что утром был дождь, И Попелюх пришел с улицы в курточке. Искомый предмет, скорее всего, затерялся в ее карманах.

Подойдя к шкафу, Род открыл створку, и снял с вешалки куртку. Произвел «ревизию» карманов. В одном из них он нашел ключ.

Резкий звонок заставил мужчину вздрогнуть. Это обратил на себя внимание телефон внутренней связи.

Неожиданные звуки пугали Родиона редко – нервы он имел «железные». Уставившись на телефон, Попелюх решал возникшую дилемму – снять трубку и ответить, или – не снимать, и не отвечать.

« – По сути – я уже в отпуске! – подумал он. – Да – я, еще, в кабинете. Но, рабочий день уже – закончился!»

Телефон, «читая» мысли хозяина кабинета, «задрезжал» снова – уже более нагло, нетерпеливо и настойчиво. Попелюх сдался.

– Слушаю! – сообщил он в телефонную трубку.

– Родион Константинович, хорошо, что вы еще на месте! – сказал чуть взволнованный голос секретаря Генерального прокурора Оксаны Григорьевны. – Пожалуйста, не уходите с работы... А лучше подымайтесь ко мне в приемную. Скоро придет Генеральный. Он приказал вызвать к себе любого «важняка» с вашего отдела, который будет на месте! – и к своей просьбе добавила ироничное пояснение. – А на данное время, к вашему сожалению, – в здании остались, только, вы.

– Хорошо, я сейчас буду! – сообщил Род, и в душе проснулось чувство «потерянного вечера». – Оксана Григорьевна, вы не знаете по какому поводу этот вызов?

Секретарь, что с ней бывало редко, искренне удивилась:

– А вы что не в курсе?

– Да нет! – также искренне ответил Родион.

– Тогда, включите телевизор! Или, зайдите в интернет! А после – подымайтесь в приемную!

Попелюх положил трубку и взял пульт. «На автомате» нажал кнопку включения. Телевизор, издав глухой утробный звук, засветился экраном, и голос диктора канала «Интер» сообщил:

« – В эфире экстренные новости! Примерно двадцать минут назад, в Виннице, на открытии сезона музыкального фонтана, произведена попытка покушения на жизнь президента Крайины Петра Рошенко.

Президент остался жив, но получил огнестрельное ранение и был доставлен в санаторий Военно-Воздушных Сил. Мы ждем информацию от нашего корреспондента о состоянии здоровья президента. Рассматривается вопрос о его эвакуации в Столицу.

В Столице началось заседание Совета Национальной безопасности и обороны под председательством Александра Турчака. В нем примут участие премьер-министр Владислав Гросмен, спикер парламента Алексей Парубок, министр МВД Армен Авакин. Также будут присутствовать Голова СБУ Иван Грыцюк, министр Обороны Сергей Четвертак, и Генеральный прокурор Юлий Луцик.

... И вот уже ленты новостей передают первую реакцию мировых лидеров на покушение.

Премьер министр Великобритании Тереза Мей, заявила, что она не сомневается, что это дело рук спецслужб России. И за него несет ответственность лично Владимир Путин. И что «это чудовищное преступление стоит в одном списке со сбитым над Крайиной «Боингом» и с покушением на семью Скрипалей в Великобритании, и направлено на срыв предстоящих выборов в Крайине.

Канцлер Германии Ангела Меркель в срочном обращении выразила поддержку народу Крайины. Она призвала спецслужбы к скорейшему расследованию данного преступления, и выразила уверенность, что ранение президента не повлияет на его участие в выборах. И что сами выборы состоятся в отведенный для них день.

Президент США Дональд Трамп...»

Попелюх не стал слушать, что сказал Трамп. И так было ясно – ничего неожиданного он не скажет. Род сел на стул и выключил телевизор.

« – Да... Вот это номер... И что же теперь будет? – задал он себе вопрос. – Через неделю – президентские выборы, а здесь такое... Может мне, все-таки, сослаться на свой, почти что, начавшийся отпуск, и, по быстрому, «унести ноги»? Хотя, думаю, что «унести ноги» уже поздно».

С пониманием, зачем его попросили остаться, пришло осознание, что если он здесь – больше никого искать не будут.

« – Скорее всего, Оксана Григорьевна, уже доложила Генеральному, что я «на месте»... Выбора у меня нет. И мой отпуск под угрозой. Думаю, с этим придется смириться. – Он тяжело вздохнул. – Но, отпуск – отпуском. «Отгуляем» позже! А что же произошло в моей родной

Виннице? Что за покушение? Почему на фонтане? Кто стрелял? Взяли исполнителя, или нет? Работал одиночка, или группа? Спонтанный выстрел, или подготовленный?»

В Родионе проснулся следователь. В его голове начали один за другим рождаться вопросы. И ответов на них, пока, не было. Попелюх поднялся с кресла. Выйдя с кабинета, закрыл злосчастную дверь, и запер ее на ключ. Прошел по коридору к лестнице.

Прокуратура, казалось, вымерла. Понятно, что время было позднее и конец недели! Но, здесь всегда полно народу! А сегодня вечером было пусто. Складывалось впечатление, что сослуживцы, прочувствовав ситуацию, попрытались «от греха подальше».

Поднявшись на этаж, где находился кабинет Генерального прокурора, Родион подошел к приемной и постучал в дверь.

... – Вы вовремя, Родион Константинович! – вместо приветствия сказала Оксана Григорьевна. – Только что звонил Генеральный... Вы, сейчас, выезжаете в Жуляны. Там встретитесь с группой от СБУ – следователем и экспертами. Вместе с ними отправляетесь в Винницу... Вертолет вылетает через час... Что не ясно?

– Все не ясно. Но, будем прояснять.

Оксана Григорьевна посмотрела на мужчину.

– Отменяйте вечеринку, Родион Константинович! Видно, что не судьба нам потанцевать сегодня! И удачи вам! – пожелала секретарь. И грустно улыбнувшись, добавила: – Она вам понадобится! Возможно, спустя несколько дней вы будете героем! Или...

– Лучше без «или»! – невежливо перебил ее Попелюх. – Я согласен не «героя»!

– Это уже, как Бог даст, господин следователь! Ну, идите! Не смею вас задерживать!

Родион вышел с кабинета. Спустился лифтом в вестибюль. Попрошался на выходе с дежурным. Прошел на стоянку и сел в свою «Камри». Завел двигатель. Пустая Резницкая предоставила возможность без проблем выехать на Лейпцигскую.

« – И так – вопрос первый: куда меня «угораздило»? – спросил себя Попелюх, любивший порассуждать «в голос». Так ему лучше удавалось понять ситуацию. То, что его «угораздило» – он уже не сомневался. – Оксана Григорьевна права. «Или»... На «героев», думаю, уже выстроилась очередь. Не верю, что выбрали меня лишь потому, что я оказался на работе! При всяком меньшем «чэпэ» – любого из-под земли достанут! А тут такой «форс-мажор» – покушение на президента!»

Машина выехала на Цитадельную. Движение было «редкое» и думать не мешало.

« – Это хорошо... – Продолжил размышления Родион. – Если не будет «пробок» на «Леси» – через полчаса буду в Жулянах... И так... Уверен «на все сто» – при необходимости нашли бы любого... Но, выбор пал, именно, на меня... Почему? Потому что я хороший следователь? Это так... – Похвалил себя Попелюх, и процитировал свою характеристику с Представления на повышение: – ... «взедливый. Внимательный. Неординарно мыслящий». Но, я не один хороший следователь в прокуратуре. И, думаю, что это не основание для отбора... Что же тогда? Почему такое перспективное для карьерного роста дело доверили мне? Возможно потому, что оно не такое и перспективное, как кажется на первый взгляд?! И Луцик, понимает, что могут быть нюансы... И эти нюансы могут преподнести очень неприятные сюрпризы... А «подставлять» своего никто не хочет... А я, как раз, и не «свой» и не «чужой»! Я – «ничей». А значит – за мной никто не стоит. И, если, я, не дай Бог, не справлюсь – то ни чьи головы не «полетят», и я никого не подставляю. Ну, не справился, «молодой»! Понадеялись на него, а он «облажался»... Переоценили!»

С этими словами Родион свернул у метро «Печерская» на Леси Украинки. Заторов не было. «Тойота» послушно набрала скорость и попала в «зеленую улицу». Уже стемнело. Машины двигались как, сомнамбулы, освещенные фонарями – размеренно и монотонно. Упираясь в красный цвет светофора, замирали, ощупывали дорогу перед собой фарами, и, спустя минуту, двигались дальше.

Род включил радио. «Перелистывая» эфир, понял, что он весь занят «мегановостью»! Одна радиостанция давала репортаж с места событий. Другая – брала интервью у «экспертов». Третья выпрашивала у политиков, что же будет дальше. На четвертой всезнающие «ди-джеи» задавались вечными вопросами «Кто виноват» и «Что делать».

Короче, музыка в эфире отсутствовала напрочь. Наверное, медиаруководство посчитало ее не уместной, пока не будет объявлен официальный пресс-релиз о состоянии здоровья Гаранта конституции, и не будет официального заявления правительства о произошедшем.

« – Какой-то я не патриотичный! – без удивления констатировал Попелюх. – В стране, можно сказать, трагедия национального масштаба – а я на FM ищу музыку».

Род «прошелся» по станциям еще разок, и отметил, что у ведущих программ, журналистов и приглашенных специалистов «потрепаться на радио» – наблюдались полный разброд и шатание в оценочных суждениях.

« – Наверняка секретариатом президента еще не «спущена» вниз «официальная трактовка» освещения покушения! – заметил Попелюх. – Думаю, что сейчас на заседании СНБО, наверняка, определяется генеральная линия расследования... Хотя, что ее определять – и так все ясно. Если уже англичане «назначили» виновных – мы будем обязательно поддерживать!»

«Камри» на развязке свернула с Леси Украинки на Дружбы народов. Здесь движение было более интенсивное. И, пару раз, «Тойота», едва, не попала в заторы.

« – А вот если выплывет что-то другое? – в Родионе проснулся и подал голос не предвзятый следователь. – А какое другое? Ты что, Родя? Белены объелся? – начал спор с «непредвзятым» «патриотически» настроенный. – Ну, а вдруг? Может быть для этого «вдруг» – тебя и подготовили! Если все пойдет по «генеральной линии» – тебя, под предлогом нахождения в отпуске, можно будет отстранить. А на твое место назначат своего «героя»! «Протезированных» половина прокуратуры... А если «проклюнется» неофициальная версия, вот тогда, Попелюх, ты пригодишься! Будешь рыть, пока чего ни будь, не выраешь... Есть вариант, что, кому то, могилу... Или – не «кому то», а себе любимому... Потому, как рыться в наших внутренних разборках – дело смертельное».

Машина плавно перешла на проспект Лобановского. Родион отметил, что в дороге он, всего-то, пятнадцать минут. Ему казалось, что больше.

« – Да... В Виннице я окажусь быстрее, чем рассчитывал. Но – не так, как надеялся. Блин, кто бы мог подумать, что такое может произойти у нас в Крайине, да еще – и в Виннице! Но, это даже и лучше, что в Виннице. Ну, если это может быть «лучше» в данной ситуации. Лучше для меня, как следователя – мой город. Там я вырос и все знаю. Имею много знакомых, причем, в разных слоях общества». На пассажирском сидении напомнил о себе iPhone. Он нежно пропиликал всем известную мелодию, высветив на экране неизвестный Родиону номер. Следователь поднял трубку, и движением пальца разблокировал ее.

– Слушаю! – проинформировал он невидимого собеседника.

– Родион Константинович, доброго вечера! – поприветствовал его незнакомый голос. Но затем, сообразил всю нелепость своего утверждения, исправился: – Вернее, будет, приветствую вас. Я следователь СБУ майор Шевчук Григорий Борисович. Вы прикомандированы ко мне в группу для расследования покушения на президента. Мы в аэропорту. Где вы сейчас?

– Я на Севастопольской поворачиваю в сторону аэропорту. Шесть минут и буду рядом с вами! – проинформировал собеседника Попелюх.

– Хорошо. Мы на стоянке перед аэропортом. Черный Мерседес-Спринтер. Подъезжайте к нам!

« – Ну, вот и мои новые друзья отзвонились... – подумал Родион. И тут же, по привычке, подверг свое умозаключение сомнению: – С чего это я взял, что друзья? Временные партнеры по работе. Для меня партнеры... А для них? Они как меня воспринимают? Ведь я должен

следить за законностью их действий от прокуратуры. Я для них скорее помеха, чем друг или партнер... Ладно... Разберемся».

Глава 3

Поздний вечер того же дня. 23.00 Родион оставил свою машину на стоянке и пересел в ожидавший его, «Мерседес-Спринтер». Майор Шевчук представился сам и представил своих спутников. Но толком познакомиться не успели. Попелюх фамилии и имена попутчиков не запомнил.

На территорию аэропорта микроавтобус проехал через служебные ворота без досмотра. На одной из запасных полос, возле ангара, их ждал МИ-8 с включенными двигателями. Перегрузились быстро. Помимо Шевчука в группе было четыре человека – еще один следователь и три эксперта. Как самое дорогое они оберегали свои миналаборатории, упрятанные в объемные алюминиевые кофры.

Взлетели резко, и крейсерскую высоту набрали быстро. При перелете все молчали.

МИ-8 поставил такие звуковые помехи в салоне, что говорить, о чем либо, не сорвав горло – было невозможно.

Шли вдоль железной дороги. Сначала их встретил Фастов, а затем Казатин. Спустя час на горизонте заревом обозначилась Винница. Родион смотрел в иллюминатор, пытаясь в россыпях и нитках электрических огней, узнать знакомые с детства районы и улицы. Но пилот, не подлетая к Виннице, увел машину в сторону. Город ярким пятном остался на траверсе справа.

В аэропорт «Гавришевка» заходили на «бреюшем» – на плавную посадку зря времени не теряли. Но, не смотря на это, приземление вышло довольно мягким.

Шевчук, на правах старшего, открыл дверь-трап. Попелюх заметил, что сделал он это со знанием дела. Видно было, что это ему не в первой. С вертолета «высыпались» по очереди и, пригнув головы, «гуськом» проследовали к такому же Мерседес-Спринтер, как и в Киеве. Возле микроавтобуса их ждал мужчина в штатском. Но «выправка» выдавала в нем военного.

Шевчук первым поздоровался с ним за руку. Затем рукопожатиями обменялись остальные. Встречавший открыл пассажирскую дверь и жестом пригласил всех размещаться внутри салона.

Расселись максимально быстро. Мерседес тронулся с места и направился к выезду с территории. Дежурный, увидев машину, издали, заранее открыл ворота. Микроавтобус без остановки покинул аэропорт.

– Я капитан СБУ Тишанин Василий Викторович! – представился встретивший их мужчина. – С Григорием Борисовичем мы, немного, знакомы. С остальными познакомимся в процессе работы. Ехать нам минут пятнадцать. Не буду терять времени и, постараюсь, ввести вас в курс дела! – офицер открыл блокнот, который он держал в руках. – Президент ранен. Ранение, на удивление и к радости, – не сложное. Пуля попала в мягкие ткани плеча и, не задев кости, вышла на вылет. Так что его жизни ничего не угрожает... Исполнитель ликвидирован... На этом, пожалуй, и заканчивается то, что известно точно. Остальное все – догадки и предположения. Наверное, вы задавайте мне вопросы – так будет легче определиться, что вас интересует. А я постараюсь на ваши вопросы ответить...

– Где находилась жертва, когда произвели выстрел? – без предисловий спросил Шевчук. Слово «жертва» резануло Родиону по ушам – очень оно не «вязалось» к президенту страны.

– Президент стоял на сцене – она смонтирована на набережной для выступления, специально приглашенных, артистов на открытие сезона! – ответил Тишанин.

– Откуда работал исполнитель? – задал следующий вопрос майор.

– С крыши спортивного комплекса «Авангард», что напротив набережной.

– А как так получилось, что крышу, которая находится «напротив набережной», не «отработали» заранее и не определили туда наблюдателя?

– Что вам сказать... Во всей истории очень много странностей! – Тишанин закрыл свой блокнот и сунул его во внутренний карман пиджака. – Решение президента посетить открытие фонтана и выйти на сцену – было совершенно спонтанным и ни с кем не согласованным. Начальник охраны попытался было воспротивиться. Но, вы знаете наше «первое лицо». Тем более, когда оно, скажем так, «в ударе». «Номера» пытались оттирать людей и прикрывать его – но он упрямо лез в толпу а, затем, и на сцену. Вышел на край помоста и, приветствуя всех, поднял руки! В этот момент и произошел выстрел.

– То есть, о том, что президент будет на мероприятии – ни кто не знал?! – вмешался в разговор Попелюх, отрываясь от наблюдения за Немировским шоссе.

Шевчук бросил на него косой взгляд. Родион выдержал его, но сообразил, что в этой группе майор «царь и Бог».

– Никто! – согласился Тишанин. – Я думаю, что президент и сам не знал. Минут за двадцать до этого он находился в центре города возле администрации, где проходила его встреча с избирателями. Естественно, там «отработали» все. Но он, вдруг, решил ехать на фонтан. Заранее это предусмотрено не было – совершенно спонтанное решение.

– Хорошо... А кто «отработал» исполнителя? – спросил Шевчук.

– Это, честно говоря, еще одна случайность. Ожидалось, что президент может посетить соборы – Православный Поместной церкви и Католический. Они, кстати, недалеко от спорткомплекса. На крыше здания Государственного областного архива и, напротив, на здании «Укртелекома» были расположены снайперы прикрытия. Когда прошла информация, что президент едет на фонтан – решили их не снимать, а «перенацелить» на мост, набережную и сцену. Но видно исполнитель вышел на крышу раньше.

– Ну, а как же его увидели?

– После выстрела исполнитель пытался уйти с крыши. Его заметил снайпер, что находился на «Укртелекоме». Доложил старшему, и спросил, что делать. Последовала команда «стрелять на поражение».

– Почему на поражение? Почему не ранить? – удивился Шевчук. – И почему не попытались задержать? Кто отдал команду стрелять?

– Команду стрелять отдал старший группы прикрытия! – сообщил капитан. – О задержании в суматохе никто не подумал. Времени, советоваться, не было. Сами понимаете, что здесь началось. Да и наши люди возле «Авангарда» отсутствовали.

– Ясно... Будем разбираться... – и примирительно спросил: – Где сейчас труп исполнителя?

– На крыше. Здание успели оцепить практически сразу – перебросили патрульных с центра города. Затем «подтянулась» нацгвардия. Задержали всех, кто на тот момент был в «Авангарде» – посетители, обслуживающий персонал. Вызвали директора. Он сейчас в кабинете. Личности всех присутствующих в помещении устанавливаются и проверяются.

– Освещение на крыше есть? – уточнил майор.

– Своего нет. Но доставлены софиты. Они пока внизу. Я запретил подходить к лестнице, которая ведет наверх, и подыматься на крышу – там все так, как было сразу после выстрела.

– Вот это первая хорошая новость! – довольно заметил Шевчук. – Значится так! Сейчас едем в «Авангард» и досматриваем все, начиная с лестницы.

– Я вызвал кинолога! – сообщил Тишанин. – Можно попытаться отследить путь снайпера, которым он прибыл к спорткомплексу.

– Это вторая хорошая новость! Значит – к «Авангарду». «Танцевать» начнем от туда. – Шевчук на секунду умолк, а затем спросил: – Василий Викторович, вы прикомандированы ко мне в группу?

– Поступил пока устный приказ! – ответил Тишанин. – Но начальник Управления будет к утру в Виннице. Он решит. А пока – я в вашем распоряжении.

Практически пустое Немировское шоссе плавно спускалось вниз. «Мерседес» летел на скорости, иногда «побрякивая» заезавшимся машинам. Проходя под путепроводом, что возле «пенитенциарного учреждения», микроавтобус включил встроенные в радиаторную решетку проблесковые маячки и пару раз «крякнул», требуя уступить дорогу на, мигающем желтым цветом, светофоре. Пара встречных «легковушек» «шарахнулись» в сторону и замерли на обочине.

Сразу на перекрестке стоял пост нацгвардейцев, перекрывая движение на Брацлавскую и Привокзальную. «Спринтер», пропустили не останавливаясь. Улица была полностью пуста. Еще один пост закрывал поворот на Некрасова, а второй, чуть поодаль на, бывшую, Ленинградскую.

« – Интересно, как она называется сейчас? – мысленно спросил себя Попелюх. – Что ни будь историческое, или именем, какого ни будь новоявленного героя?»

Вопрос был задан с небольшим сарказмом, отразивший принципы воспитания в семье, в которой один дед – едва выжил в немецком концлагере, а второй, будучи партизаном-подпольщиком, был выдан полицаем гестапо и расстрелян немецкими карателями. Об этих фактах семейной истории с детства напоминал ему отец, бывший советский офицер. Его взгляды на жизнь заняли определенное место в мировоззрении Родиона. И все новоявленные изменения он пропускал через призму своего воспитания.

«Мерседес» вышел на развязку возле гостиницы «Пивденный Буг». Здесь находилось несколько легковых машин полиции и грузовиков с «гвардейцами». Микроавтобус на пару секунд остановился у въезда на мост возле импровизированного КП. Водитель предъявил удостоверение. Гвардеец отошел в сторону и махнул жезлом, разрешая «Спринтеру» проследовать дальше.

– Вот там это произошло! – Тишанин пальцем указал на набережную.

Все находящиеся в автобусе повернули голову влево. Над рекой, отражаясь в воде, ярким пятном светилась сцена. Она была пуста. На сегодня спектакль закончился.

Мост через Буг проехали молча. Перед подъемом на Соборную, водитель свернул влево на экс-Свердлова. Машину снова остановили. На этот раз удостоверение гвардейцу предъявил Тишанин. Снова разрешающий взмах жезлом от «гвардейца», и после этого микроавтобус зарулил на стоянку возле центрального входа спорткомплекса.

– Ну, вот и приехали! – объявил капитан.

– Все на выход! – отдал команду Шевчук.

Спутников долго приглашать не пришлось. Эксперты, захватив свои кофры, вышли на улицу. За ними проследовал Попелюх. Ночь была теплая. Но чувствовалось, что рядом река.

Родион осмотрелся. Строение практически не изменилось со времени, когда он в детстве занимался здесь плаванием, а в юности рукопашным боем.

« – И со своей первой любовью я здесь познакомился... – подчиняясь ауре весеннего вечера, «ударился» в ностальгию Попелюх. – Вот перипетии судьбы! Кто бы мог подумать!»

Во внутреннем кармане куртки завибрировал телефон. Родион еще в Киеве поставил его «на беззвучку». Попелюх посмотрел на дисплей. Высвечивался номер начальника отдела Полуяна.

– Слушаю вас, Сергей Николаевич! – ответил на звонок следователь.

– Здравствуй, Родион! Где ты находишься? Как дела? – без предисловий начал сыпать вопросами начальник.

– Двадцать минут назад приземлились в Виннице. Сейчас подъехали к бассейну «Авангард», откуда работал снайпер. Только вышли с автобуса.

– Кто старший от СБУ?

– Майор Шевчук Григорий Борисович.

– Знаю его. Жесткий дядько! – Заметил Полуян. – Ты с ним поаккуратней. Твое дело – надзор! Ты меня понял?

– Я понял вас, Сергей Николаевич.

– А я еще раз повторю – твоё дело надзор! Никакой инициативы! Спросят – отвечай. Не спросят – не лезь с советами. Все фиксируй! Будь внимательный! – Полуян сорвался на крик, и умолк на самой высокой ноте.

« – Начальство нервничает! – отметил Попелюх. – Наверное, в Столице очень не спокойно».

– Через час летим с Генеральным к тебе. И не только мы. Но, остальные – меня волнуют мало. Введешь нас в курс дела. Понял?

– Я понял вас!

– И еще, – продолжил Полуян, – держи меня в курсе всего! Слышишь? Это лично моя просьба. Ты меня понял?

– Я все понял, Сергей Николаевич!

– Звони в любое время суток! – не унимался начальник. – Без стеснения! В любое время!

– Я все понял! – еще раз повторился Родион.

– Тогда до встречи!

– Всего хорошего, Сергей Николаевич!

– Какое там «хорошего»...

Связь прервалась. Попелюх вдруг привиделось покрасневшее лицо начальника, судорожно выискивающего по карманам носовой платок, что бы вытереть с лица выступивший пот.

Полуян нервничал. И очень сильно. А это бывало очень редко. Только, когда Генеральный бывал «не в себе». Обычно, Луцик «лез» в процессуальные дела, сулившие «пиар» лично ему. Еще он любил контролировать дела с «материальной составляющей». Ну, и конечно, обязан был вмешиваться в дела, где фигурировали напрямую интересы его кума, президента – своей непосредственной «крыши», которому был обязан всем. И удар по президенту – был ударом и по нему.

Попелюх спрятал телефон, и направился к своей группе.

Младший следователь и эксперты курили возле входа в спорткомплекс. Шевчук в стороне разговаривал по «мобильному». По его лицу было заметно, что разговор не из приятных. Майор больше молчал, или отвечал короткими фразами. Наконец он попрощался с собеседником и подошел к общей группе. Вынул с кармана куртки пачку «Парламента». Закурил. Сделав пару затяжек, обратился к Попелюх.

– Вы не курите, Родион Константинович?

– Скажем так – «покуриваю». Очень редко. Под настроение. Или хорошее, или слишком плохое.

– Это хорошо. Надеюсь, что повода покурить в ближайшее время у вас не будет. – По интонации Шевчука было слышно, что в этом он совсем не уверен. – Но – это лирика. Теперь к делу. Я, предлагаю, перейти всем на «ты». – Майор посмотрел на Родиона и Тишанина. – Думаю, пару дней нам придется общаться довольно плотно – поэтому, будем «по-простому», без лишних условностей. Согласны?

Команда Шевчука дружно «установилась» на Попелюх и Тишанина.

– Не вижу ни каких проблем! – улыбнувшись, ответил Родион.

– Я тоже! – согласился Тишанин.

– Вот и чудненько. Тогда к делу! – подытожил майор Шевчук, и сразу обратился к капитану Тишанину, пытаясь пошутить: – Где ваша собака с милицией?

– В вестибюле. Ждет команду «фас»! – с беспристрастным лицом ответил капитан.

– Тогда так! Матвей! – Шевчук обратился к одному из экспертов. – Одеваешь «костюм» и выходишь на крышу первый. «Штатный» осмотр – по «растяжкам», взрывчатке и тд и тп!

– Принял, командир! – ответил тот, кого майор назвал по имени Матвей. Он поднял свой кофр, который был самым объемным из всех, и спросил у Тишанина:

– Где можно одеться?

– Давай зайдем вовнутрь, и там определимся... – предложил капитан.

– После того, как Матвей осмотрит лестницу и крышу, на нее идет кинолог, – распорядился Шевчук, – а за ним – мы! Все понятно? Вопросы? Тогда все в здание. А мы с Родионом задержимся на пару минут.

Группа без лишних вопросов направилась к дверям центрального входа.

– Родион, я видел – ты говорил по телефону. Твое начальство? – задал вопрос Григорий.

– Да, начальство... – ответил Попелюх.

– Я тоже только что говорил со своим. Через два часа здесь будут все – и твои и мои. Совещание назначено на час ночи. К этому времени я должен дать общую картину. Я знаю – твое дело надзор. Но, я знаю о тебе и то, что ты неплохой следователь. Не обижайся – я навел справки. Служба, понимаешь. Так вот. Я очень не люблю, когда меня учат! Но, толковый совет готов выслушать всегда. Так что не молчи, пожалуйста, если что увидишь!

– Мне показалось, что тебе не понравилось, когда я влез со своим вопросом в автобусе? – заметил Родион.

– Нет. Все нормально. Я действительно привык к своей группе. И было непривычно, что вот так, запросто кто-то влез в мой разговор. А вопрос был правильный! И сейчас он самый главный! Как «исполнитель» заранее мог знать, что объект выйдет на выстрел, если сам объект, судя по информации, об этом не знал? Мистика, какая то, и телепатия!

– Григорий, думаю, что нам, придется, спросить об этом самого, как ты говоришь, объекта! – не совсем уверенно предложил Попелюх.

– Надо попытаться! – согласился Шевчук. – Очень много странного. Ну да ладно. Разберемся. Идем?

– Пошли!

Глава 4

27 апреля 2019 года. 0130. За девять дней до выборов.

Такого высокопоставленного представительства сессионный зал Винницкой мэрии еще не видел! В начале второго часа ночи под его сводами собрались первые особы страны – председатель Верховной Рады, премьер-министр, Голова СБУ, глава министерства Внутренних дел, министр Обороны, Генеральный прокурор, Секретарь Совета Обороны.

Довольно просторное помещение едва вместило в себя всех «випов», их заместителей и помощников. Если, учитывая, что в санатории ВВС, после ранения, находился президент страны – то Винница на одну ночь стала выездной столицей Краины.

Попелюх первый раз присутствовал на столь «высокопредставленном» собрании. Попал он сюда в «свите» Генерального прокурора вместе с его первым «замом» и своим начальником – Полуяном, который был вынужден прилететь тоже. Родион успел доложить им в общих чертах ситуацию, и теперь, сидя за спиной Юлия Луцика и Полуяна, с интересом наблюдал за всей палитрой чувств на лицах «государственных мужей».

Угрюмость, озабоченность и волнение, отразившиеся на их физиономиях, создавали в зале траурную обстановку. И складывалось впечатление, что переживают они не за самочувствие президента, не за его здоровье – а за себя лично, за вероятность попасть под подозрение в организации покушения. Отвести от себя любые намеки на причастность к этому преступлению – было главной задачей для каждого из них! Все эти «высокопосадовцы» прекрасно понимали, что их присутствие на этом мероприятии бесполезно, как и само по себе мероприятие в целом! Но, их присутствие – было проявление лояльности и преданности! И отсутствие кого-либо из них – могло быть превратно истолковано окружающими и самим президентом. А все знают, что он – человек «не злопамятный, но – долгопомнящий»!

Ну а с расследованием – это уже, как Бог даст. Не первое покушение в этой стране, и не последнее. Сколько уже было этих «дел чести»! «Раскрыть и наказать виновных!» Сам Гарант брал на себя обязательства проконтролировать лично! Вот теперь коснулось лично его – пусть контролирует!

« – Ничего, переживем! – читалось на лицах «соратников». – Главное, сразу не попасть под «раздачу»! А там – «разрулим»! Найдем «крайних»!»

Совещание открыл Алексей Парубок. Попелюх видел, что Голова Верховной Рады понимает двойственность своего положения. Временная нетрудоспособность первого лица государства Петра Рошенко сделала его Президентом страны, хотя и «временно исполняющего обязанности».

« – Глубоко в душе это ему льстит! – подумал Родион. – Но Парубок осознает, что эта ситуация продлится недолго! Плюс, делает его одним из главных подозреваемых в покушении».

Говорить Голове Верховной Рады было трудно. Спикера парламента заметно нервничал, при этом его пресловутая косноязычность, проявлялась еще сильнее. Слова и целые фразы приходилось повторять по несколько раз и все равно выходили они невнятными. Поэтому, сославшись на боль в горле, он передал ведение совещания премьер-министру Владиславу Гросмену.

Бывший мэр Винницы чувствовал себя в этом зале, где он провел немереное количество совещаний и сессий, как у себя дома. Это был его город и его территория. Уверенности Гросмену добавляло и то, что на него меньше всего можно было «грешить» в подготовке заговора.

« – Этот врятли! – размышлял Попелюх, наблюдая за земляком. – Не смотря на его должность «премьера» – слишком мало у него шансов сесть в кресло руководителя страны! Во-первых – молод! Во-вторых – Гросмен! Краина к этому еще не готова. Ну, а в-третьих – ни

одного подконтрольного «министра-силовика» за ним нет! Как, говорили в его бурной «дом-эрской» юности – он без «подписки». И, поэтому, даже в случае удачного покушения, шансов занять освободившуюся должность у премьер-министра не было! – сделал вывод Родион. – Сейчас – это его максимум!»

На общем нервном фоне относительно спокойными и невозмутимыми выглядели Секретарь Совета Национальной Безопасности и Обороны Турчак и министр МВД Авакин.

За столом они сидели рядом, внимательно наблюдали за остальными, и, периодически о чем-то говорили между собой. Помощники Армена Авакина – Шкуряк и Гирущенко уже отписались в соцсетях о причастности Кремля к данному событию, и теперь, сидя за спиной у шефа, перешептывались и отписывались на комментарии к своим «постам».

« – Интересные личности! И в одном тандеме, и – каждый в отдельности! Еще та «парочка»! – заметил про себя Родион. – Горячая армянская кровь и бесстрашие Авакина, и холодный, трезвый ум баптистского пастора. У обоих за плечами огромный опыт в политической деятельности! Всегда держат «нос по ветру»! Может, и почувствовали «новые веянья»! В свое время они «кинули» «газовую принцессу»! И та на них сильно обиделась! Но, в политике нет вечных друзей и вечных врагов! Теперь, понимая, что Юлия Лимошенко может вернуться, и вспомнить им предательство – они могли пойти на этот шаг. Тем более что «под ними» – Совет Безопасности и все МВД с Национальной гвардией! И спецов «узкопрофильных» там вполне достаточно! Может быть, это было условие «кандидатессы», как сейчас принято говорить... А может – это их личная игра. Если бы "киллер" сработал правильно – можно было бы ввести военное положение по новой. Вывести патрули на улицы. Национальная гвардия, сейчас наиболее подготовленная структура. Пастор, как весной две тысячи четырнадцатого, снова стал бы первым лицом в государстве. И на следующие выборы все должны бы были решать вопросы с ним. А зная, чего стоят договоренности наших политиков – они могли бы и сами пойти на выборы. Или, как Пиночет, отменить выборы вообще!... Но это только предположения... А если человека, заказавшего президента нет среди присутствующих? – задал себе вопрос Попелюх. – Ведь если этот человек, пошел на такой шаг – значит, он что-то «просчитывал» делать дальше? И, если, смог повернуть такое – то с конкурентами он сможет разобрататься еще проще? Коломайский, Фершат... Тот же Ахметин! У каждого огромный «зуб» нынешнего президента... А если за этим, все-таки, стоит Россия – то, значит, Россия на кого-то ставила? Кто это? Лимошенко, Буйко, Граценко? А может это кто-то с новой «поросли»? Этот «комик» Заленский, Мараев, Валкул?! Или, нет разницы, кто это будет, лишь бы не Рошенко! Вот ведь вопрос! Короче, работы – «непочатый край»! И очень хорошо, что председатель СБУ – креатура Рошенко! Он от него полностью зависим. Поэтому «палки в колеса» никто ставить не будет! Да и наш Генеральный прокурор – «никто» без президента. Значит, тоже заинтересован в действительном расследовании».

Попелюх так увлекся раскладыванием политического пасьянса, что не заметил, как совещание уже идет в полную силу и Голова СБУ Грыцюк передает слово Шевчуку:

– Докладывайте, Георгий Борисович!

Шевчук прокашлялся. Он открыл пластиковую папку и вынул с нее несколько листов, исписанных убористым почерком.

« – Когда успел подготовиться? – приятно удивился Попелюх. – Ведь мы, практически, все это время были вместе».

– Я начну с общей информации! – начал доклад майор. – Произведено покушение на президента Краины Петра Рошенко. Это произошло в 1905 на набережной «Рошен» во время посещения президентом праздничного концерта, приуроченного к открытию музыкального фонтана. Президент получил достаточно легкое ранение – его жизнь вне опасности. Я запросил справку от проводившего операцию хирурга санатория ВВС доцента Жупанова о характере ранения – он обещал к утру подготовить полное медицинское заключение.

Теперь по фактическому материалу.

Первое. Труп предполагаемого стрелка пока не опознан. Сняты отпечатки пальцев, но в базе МВД и СБУ они отсутствуют. Готовим запрос в Интерпол.

Второе. У исполнителя на голове была одета гарнитура со встроенной коротковолновой «рацией». Это дает возможность предполагать, что у него был сообщник, который выводил его на цель и отдал команду на выстрел. С радиостанцией работают специалисты – пытаемся установить частоту, на которую она была настроена.

Третье. На месте предполагаемой стрельбы – это крыша спорткомплекса «Авангард» – обнаружена винтовка СВД. Отпечатки на ней отсутствуют. На стволе обнаружены остатки продуктов сгорания после выстрела. Не далеко от места, где оставлена винтовка, найдена гильза от патрона калибра 7.62. Будем устанавливать принадлежность этой гильзы данной винтовке. Также найдена сумка, в которой, предположительно, была принесена на крышу винтовка.

Четвертое. К работе был привлечен кинолог с собакой. Собака взяла след. Определили, что исполнитель попал на крышу по пожарной лестнице. Она находится в глухом углу и закрыта деревьями. От этого места собака прошла по берегу реки, около двухсот метров, к одному из переулков, что выходят на улицу Князей Кориатовичей. Здесь, возле проезжей части, след обрывается. Судя по всему, к этому месту стрелка доставил автомобиль. Возможно, просто таксист-частник – не думаю, что бы он воспользовался официальной службой. Но, скорее всего, что сообщник.

Пятое. Были опрошены все дежурные, которые работают в комплексе, а также директор, главный инженер, электрики и технические работники. По предоставленному им фото никто из них исполнителя не опознал.

Также установлено, что за последние три недели на крыше никакие работы никакие службы не производили.

Ключ от решетки лестницы и от дверей, ведущих на крышу, из сейфа дежурного не выдавался и пломба главного инженера с тубуса не срывалась. На данный момент это вся информация.

Исходя из выше изложенного, возникает много вопросов. Но самый главный – кто мог заранее знать о том, что президент посетит открытие фонтана, если, судя по всему, еще за двадцать минут до выстрела, он сам об этом не знал. Разберемся с этим вопросом – сможем проследить цепочку и выйдем на заказчика. Для этого мне надо допросить, – немного подумав, исправился, – мне надо сегодня утром обязательно побеседовать с президентом. Для следствия будет очень важен его взгляд на ситуацию, и любая информация, которую он сможет нам предоставить... На этом, пока, все! Ждем ответ Интерпола и заключения экспертов.

В зале повисло тягостное молчание. Но его быстро нарушил, вошедший в роль ведущего, Гросмен:

– Пока не густо! – подытожил он выступление Шевчука. И попробовал пошутить: – Но «на безрыбье – и рак рыба!»

Его экспромт оказался неудачным – улыбок он не вызвал. Заметив это, премьер-министр, преждал несколько секунд и продолжил:

– Если ни у кого из присутствующих нет вопросов к следственной группе – я предлагаю их отпустить. Завтра у них много работы – и мы все надеемся на конкретные результаты. Есть у кого-то вопросы, или предложения?

Находящиеся в зале ответили дружным молчанием. Всем поскорее хотелось покинуть это бесполезное совещание и ставшим душным зал. «Галочку» министры поставили – пора было по отелям – поужинать, выпить грамм по сто, кому надо, и «баиньки».

– Следственная группа и помощники свободны! – распорядился Гросмен. – А вас, господа, – обратился он к остальным присутствующим, – я попрошу задержаться еще на пару минут – надо уладить пару вопросов....

...Родиона задержал Полуян. Выйдя на улицу, он был приятно удивлен, что на ступеньках его ждали Шевчук и Тишанин.

– Ты с нами, или к родителям? – спросил Шевчук.

– Если удобно – то с вами! – ответил Попелюх. – Не хочу тревожить отца с матерью. Да и обсудить нам есть что.

– Тогда идемте. Ночуем в здании СБУ. Нам там выделили кабинет! – проинформировал Тишанин.

Мужчины спустились по парадной лестнице к Театральной улице. Выйдя на Соборную, они пошли по ней прогулочным шагом, наслаждаясь прозрачным, ночным воздухом Винницы. Он светился уличными фонарями и, ставшей неуместной сегодня, праздничной иллюминацией.

Глава 5

Утро тех же суток. 10.00

– Алексей Петрович, не смотря на Ваше ранение и неважное самочувствие, мне необходимо задать вам несколько вопросов, что бы следствие сдвинулось с мертвой точки. Вы не будете возражать?

– Как я могу «возражать»? Это дело государственной важности! Не потому, что покушение на меня лично, Алексея Рошенко! Но, это покушение на президента Крайины! А значит – акт агрессии против нашей страны! И вывести агрессора на «чистую воду» – ваша обязанность! А моя обязанность – вам помочь в этом! Поэтому, задавайте свои вопросы!

– Алексей Петрович, я посмотрел список официальных мероприятий, которые вы должны были посетить во время пребывания в Виннице. Посещение открытия фонтана в нем не значится. Мы опросили вашего начальника охраны Юрия Федотова и ответственного от СБУ по организации мер безопасности во время вашего пребывания в Виннице капитана Тишанина – каждый из них заявил, что решение, посетить открытие фонтана, было принято вами спонтанно, и оно заранее ни с кем не обсуждалось? Это так?

– И «да» и «нет»? – ответил президент.

– Это, как – и «да» и «нет»? – уточнил майор.

– Все дело в том, что это посещение не было, как вы выразились – «спонтанным». – Рошенко задумался, как бы что-то вспоминая. – Оно было предложено мне моим начальником охраны. Только не Юрием Федотовым, а его замом – Виктором Ивановичем Загорулько.

– Вот как! – удивился Шевчук и посмотрел на Попелюха. Тот сделал большие глаза от удивления.

– Да! Вот так! Не удивляйтесь! – президент хотел развести в стороны руки, забыв, что одно плечо раненое, и боль перекосила его лицо. Рошенко даже застонал. – Ух, забыл!

– Может доктора вызвать? – заботливо спросил Попелюх.

– Нет-нет! Не надо доктора! Продолжим. Так вот – Федотов был месяц в отпуске. И Загорулько его замещал. Мы с ним обговаривали мои мероприятия в Виннице. И он предложил, что неплохо бы было – с точки зрения агитационной кампании – посетить открытие фонтана! Мне эта идея очень понравилась, и я ее принял! Мы обсудили нюансы, и я поручил Виктору уладить этот вопрос со службой протокола, и внести «фонтан» в список посещения. Я посчитал этот вопрос решенным, и больше к нему не возвращался.

– А когда вернулся с отпуска Федотов, вы не спросили его в курсе ли он ваших мероприятий в Виннице? – спросил Шевчук.

– Честно сказать – нет! – Рошенко откинулся на подушки. – Я, даже, не думал об этом! Для себя я этот вопрос закрыл – воплотить его – была задача моих подчиненных! И когда на мой вопрос – «почему мы не едем на открытие» – Федотов ответил, что мероприятие в протоколе отсутствует – я был очень удивлен! Я, немного, разозлился! И потребовал! Меня все отговаривали. Но, что это за президент, если он будет бояться выйти к людям и прятаться по закоулкам! Поэтому, я настоял на этой встрече с моими избирателями! И не жалею! Рана заживет! Пусть весь мир видит, что меня не запугать! Пусть агрессор видит, что не запугать Крайину!

– Да, интересно выходит... – заметил Шевчук. – Значит, все-таки, есть такой человек, который мог предполагать, что вы будете на фонтане!

– Почему предполагать! – искренне удивился президент. – Он мог быть уверен, что я там буду! Если я решил – то хоть камни с неба! – и вдруг лицо Рошенко стало умиленным, трогательным и он произнес: – Тем более такая возможность выйти к людям и поговорить с ними!

Президент закрыл глаза. Было заметно, что он устал. Попелюх и Шевчук переглянулись. Родион легонько качнул головой, указывая на выход. Шевчук согласительно кивнул в ответ.

– Господин президент, – начал он, – мы благодарны Вам, за то, что вы ответили на наши вопросы. Теперь есть «зацепки» и мы надеемся, что очень скоро задержим преступников. – Что вы, ребята! Это я вам благодарен за вашу работу! Я уверен, что вы все сделаете правильно, и агрессор будет изобличен! Всего вам хорошего! Вы знаете, что мы на «передовой»! Весь мир смотрит на нашу борьбу!

– Всего вам хорошего и выздоравливайте! – пожелал Попелюх.

– Поправляйтесь и победы вам на выборах! – добавил Шевчук.

– Спасибо! Думаю, увидимся, когда я буду награждать вас! – президент подмигнул. А затем, вдруг, совершенно холодно добавил: – Я никогда не забываю своих друзей. Можете идти.

Следователи вышли с палаты. попрощались с охраной возле двери и направились к выходу с хирургического отделения. Но, не успели они сделать и десяти шагов, как их окликнул девичий голос. Принадлежал он старшей медсестре отделения.

– Пановэ! Вас просил зайти заведующий хирургическим отделением!

Мужчины развернулись и подошли к девушке.

– Это хорошо! – вдруг обрадовался Шевчук. – Не надо ждать письменного отчета. Закроем этот вопрос сейчас.

– А где его найти? – спросил у медсестры Попелюх.

– А вот сюда, пожалуйста! – и она открыла двери, возле которых стояла.

Следователи вошли в кабинет.

– Здравствуйте! Доцент Жупанов Александр Анисимович! – представился поднявшийся из-за стола мужчина. – Я заведующий хирургическим отделением санатория.

– Я следователь Шевчук Григорий Борисович. Это следователь Попелюх Родион Константинович. Приятно познакомиться с вами Александр Анисимович и рад, что наша беседа состоится лично!

– Ну, тогда прошу, присаживаться! – предложил хозяин кабинета, указывая на стулья возле стола.

Гости расположились. Шевчук осмотрелся. Атмосфера в кабинете была рабочая. Не парадная. Без вычурностей. На стене висело два портрета – мужчины и женщины в возрасте за шестьдесят. Примечательными были боевые награды, «расположившиеся» на их гражданских костюмах. В глаза сразу бросался «полный бант» ордена Славы, которыми были отмечен мужчина и женщина. Заметив интерес посетителей к висящим на стене портретам, заведующий проинформировал:

– Это мои отец и мать! Прошли всю войну. Отец хирург. Мама санитарка.

– Санитар-женщина... Все время на «передовой»... Сама по себе служба героическая! – задумчиво отметил Родион. И также задумчиво задал вопрос: – Но что должен был совершить хирург, что бы быть награжденным солдатской «Славой» трех степеней?

– Не знаю. Отец никогда не хвастался – не любил распространяться о войне. Отвечал просто – за дело! – ответил Жупанов, смотря на фото. Затем надел очки, повернулся к гостям, развязал на бумажной папке с надписью «Дело» тряпичные шнурки, открыл ее и произнес:

– Ну а теперь от истории к действительности и приступим к «Делу», по которому я вас пригласил к себе. Я буду вас информировать, а вы, если что непонятно, задавайте вопросы. Договорились?

Следователи синхронно кивнули головами.

– И так. Пациент поступил с пулевым ранением в области... – доктор начал читать испи-санный вручную лист бумаги формата А4. Речь его была монотонной и в избытке «заправлена» медицинскими терминами. Создалось ощущение, что это молитва на латинице. Голос доктора

даже убаюкивал. Родион, практически не спавший ночью, начал потихоньку терять концентрацию и впадать в дремоту.

– Стоп! – от резкого окрика Шевчука Попелюх вздрогнул. – Доктор, пожалуйста, повторите последнюю фразу.

Жупанов над очками посмотрел на майора.

– «... Сквозное пулевое ранение направленно снизу вверх под углом сорок пять градусов...» – вы эту фразу имели ввиду?

– Именно эту! – подтвердил майор. И, слегка смутившись, переспросил: – Отдаю должное вашему опыту, но вы на сто процентов уверены, что «снизу вверх и под углом сорок пять градусов»?

– Да... Это точно... Это официальное заключение. Оно будет перепечатано, я его подпишу и поставлю свою подпись.

– Доктор, – в голосе Шевчука послышалась тревога, – в папке, что лежит перед вами, находятся все бумаги по ранению президента?

– Да. Здесь все – результаты осмотра, анализы, отчет по операции.

– Кто кроме вас видел эти бумаги? Вернее, не все бумаги, а «Заключение», что вы на только что читали?

– «Заключение» не видел никто – я его только что написал перед вашим приходом! – ответил доцент Жупанов.

Шевчук открыл кожаную сумку, которую он носил на ремешке через плечо, вынул с нее три стандартный бланка. Один из них он передал доктору. Два других положил перед собой.

– Александр Анисимович! Я сейчас заполню два бланка и передам вам. Первый – об изъятии у вас документов, которые составляют государственную тайну – это папка, что лежит перед вами. Второй бланк – извещение вам, о том, что вы являетесь носителем информации, составляющую государственную тайну. У вас в руках расписка «О неразглашении государственной тайны». Вы сейчас ее заполните и передадите мне. А теперь – разъяснение на словах! – майор Шевчук внимательно посмотрел на Жупанова. – Доктор, информацию, которую вы только что поведали о направлении ранения – очень важная. И знает ее только три человека, находящиеся в этой комнате. Я вас очень прошу – о ней не распространятся. Вы меня поняли?

Глава 6

Полдень того же дня. 12.00

На выходе с санатория ВВС у них проверили документы, отобрали пропуск и сделали отметку в журнале посещений. Пока на территории находился президент – в медучреждении ввели режим повышенной безопасности. Сквозь «вертушку» пропускного пункта следователи вышли на улицу имени князей Кориатовичей.

– Извини, я сделаю один звонок! – сказал Шевчук, и отошел в сторону метров на десять. О чем и с кем говорил Григорий – Родион не слышал. Он не прислушивался, да и очень шумел проезжающий по бывшему Свердловскому проспекту транспорт. Спустя полминуты майор вернулся. Попелюх услышал, на своем телефон вибрацию от «упавшего» сообщения.

– Отец пригнал машину! – сообщил Родион Шевчуку, прочитав СМС. – Он ждет нас на стоянке напротив.

– Машина это хорошо... – задумчиво произнес майор, и, достав с портсигара сигарету, закурил. – Родион, ты все слышал, что нам говорили?

– Григорий, я все слышал!

– И какие выводы ты сделал?

– Совершенно неутешительные! – действительно грустно заметил Попелюх.

– А точнее? – не унимался Шевчук.

– Точнее? Хорошо, слушай. Первое! Мистики, связанной с посещения президентом фонтана, нет. Этот визит планировался. И то, что не обеспечение охранных мероприятия случайность – я не верю. Покушение планировалось заранее!

– Я с этим выводом полностью согласен! – удовлетворенно заметил Шевчук. – Вопрос – «кем планировалось»? Сейчас начнем прояснять. Надо допросить «зама» начальника охраны – полковника Загорулько. Как только мы покинули палату президента – я позвонил и отдал распоряжение о его задержании. Виктор Иванович живет на «Шулявке». К нему домой уже выехала группа. Думаю, в течении часа будет информация.

– Это хорошо... Но, есть и «второе»! – Попелюх посмотрел в глаза Шевчука.

– Говори! – не отводя взгляда, согласился майор.

– Доктор определил, что пуля вошла в цель под углом сорок пять градусов «снизу вверх». Сцена, на которой находился президент, и крыша «Авангарда» расположены, практически, на одном уровне. Хотя, – заметил Родион, – это надо проверить... Но, все равно. Расстояние между объектами метров триста пятьдесят. Снайпер брал бы с «упреждением» по высоте – пуля должна войти в цель или прямо, или чуть «сверху вниз», но никак не «снизу вверх» под таким углом! Это, конечно, тоже предположение – надо обязательно проверить!

– И какой делаешь вывод? – с траурной интонацией спросил Шевчук.

– Думаю, тот, что и ты. На крыше «Авангарда» исполнителя не было. Снайпер работал с другой точки.

– Как думаешь – откуда?

– Я, думаю, что надо сегодня вечером провести следственный эксперимент – в тоже время, что и вчера, когда был выстрел! – предложил Родион.

– Согласен! – попытожил Шевчук. – Но стрелять не будем – нечего пугать людей. Возьмем только прицел с лазерной наводкой. Еще надо взять нашего снайпера – пусть он даст заключение по «точке» на крыше спорткомплекса – можно было с нее работать, или нельзя.

– Согласен. Что делаем сейчас? – спросил Попелюх.

– Едем в горотдел СБУ. Там пришла информация на «исполнителя».

– Скорее всего – на труп с крыши... – заметил Попелюх.

– Пока, еще «исполнителя»... И поверь моему опыту – в наших интересах, что бы так было! Где, ты говоришь, стоит твоя машина?

– Не моя, а отца. На той стороне улицы, на стоянке.

– Тогда, чего мы ждем? Вперед!

Мужчины по переходу перешли улицу. Попелюх издали увидел отцовский «Ренжровер». Отец стоял возле машины и нервно переминался с ноги на ногу.

– Привет пап! – поздоровался Родион, подойдя к отцу. Затем, пожав ему руку, обнял его и поцеловал в гладковыбритую щеку. – Познакомься, пап! Это мой коллега – Шевчук Григорий Борисович!

– Очень приятно! – отец пожал протянутую Шевчуком руку, и представился: – Константин Николаевич Попелюх!

– Здравствуйте! – и, улыбнувшись, заметил: – Вы очень похожи!

– Да! Нам все об этом говорят! – лицо Родиона немного покрылось румянцем от стеснения. Было видно, что он любит отца и гордится им. – Папка полковник запаса!

– Каких войск, если не секрет? – поинтересовался Шевчук.

– Морская пехота Тихоокеанского флота!

– Солидная организация! – улыбнувшись, заметил майор.

– Да. Были Времена. Ну да ладно. Родион! – обратился отец к сыну. – Вот машина, вот ключи. На заднем сидении пакет с бутербродами, термоса с чаем и кофе – все как ты просил. Мать все приготовила!

– Спасибо, пап!

– Это, во-первых. Во-вторых – вчера был твой День рождения. Я так понимаю, что в связи с произошедшим, отметить ты его не успел. Я не спрашиваю о твоих планах – понимаю, что служба. Но, если вечером будет время – приезжай с товарищами. Я сделаю шашлык. Никого не будет – мама, я и те, кто приедет с тобой. Хорошо?

– Хорошо, пап. Если получится – я приеду.

– И вы приезжайте! – обратился Попелюх-старший к Шевчуку.

– Спасибо вам. Родин уже ответил, и мне добавить нечего – если получится – то с удовольствием.

– Ну, все. Езжайте. Не буду вас задерживать. С Богом!

Родион сел на водительское кресло. Дождался, пока Шевчук займет пассажирское место. Завел двигатель, включил скорость и, посигналив отцу, вырулил на проспект.

Движение было насыщенным. «Тянушка» была до светофора на Скалецкого. Родион включил радио.

« – Авторадиооо... » – запел эфир. Затем девичий голос сообщил: « – Передаем последние новости. Весь мир выражает поддержку Крайине, в связи с покушением на президента страны Алексея Рошенко. Завтра главы государств Евросоюза соберутся на срочное совещание в Брюсселе, что бы выработать общую позицию.

...Государственный департамент США выразил озабоченность, и призвал наказать виновных используя международный трибунал, не зависимо от того гражданами каких стран они являются и какие должности в системе власти занимают. Срочная новость! Президент Крайины дал интервью «Первому» и «Пятому» каналам. Его будут транслировать сегодня вечером... »

Машина «плелась» по Скалецкого к рынку «Урожай». По Пирогова езда пошла веселей. Без остановок вышли на Соборную и свернули на Театральную к горотделу СБУ. Попелюх припарковал джип на стоянке.

Родион взял сумку с бутербродами и термоса. Вышли на улицу. Предъявив пропуск, прошли в здание. По коридору добрались к выделенному им кабинету, где они провели полночи. Здесь их встретил вопросами капитан Тишанин.

– Как дела? Как президент? Что нового?

– Президент идет на поправку! Дела – потихоньку. Особых новостей нет! – ответил Шевчук, и Попелюх понял, что тот пока не хочет сообщать капитану полученную ими информацию. – Василий, ты вызвал к нам снайпера и коррективщика?

– Да, Гриша. Снайпер ждет в соседней комнате. Коррективщика задерживается. В восемь утра он отпросился на пару часов с базы, к которой прикомандировано подразделение, и еще не вернулся.

– А сейчас уже двенадцать! – заметил Попелюх.

– Василий, сходи, пожалуйста, в «дежурку» и позвони еще раз на базу. Пусть поторопятся! И пригласи снайпера. Поговорим.

– Уже иду! – ответил Тишанин, выходя с кабинета.

– Я тоже выйду – сделаю пару звонков! – поставил в известность Шевчук Родиона.

– Без проблем! И я тоже «наберу» свое начальство! – ответил Попелюх. Майор посмотрел вопросительно на Родиона. Родион понял его молчаливый вопрос. – Скажу, только то, что сообщил нам президент. О том что, сказал доктор – ни слова.

– Я рад, что мы поняли друг друга... Протянем до вечера, а там решим, что с этим делать.

Шевчук вышел с комнаты. Попелюх набрал номер Полуяна и вкратце доложил о состоянии дел на данный момент. Сергей Николаевич снова нервничал, и снова просил держать в курсе событий. Но, чувствовалось, что сейчас начальству не до него и оно, начальство, пытается побыстрее закончить разговор. Родион с удовольствием закончил ненужное общение и присел у окна, что выходило на парк культуры. В парке по дорожкам гуляли люди – пожилые пары, мамы с детьми, бегали физкультурники. И по их виду было заметно, что покушение на президента не сильно повлияло на повседневную, размеренную жизнь.

В кабинет вернулся Шевчук. Подошел к Родиону. Стал рядом, и, смотря в окно, проинформировал:

– Заместитель начальника охраны полковник Загорулько застрелился.

В комнате повисла тишина. Тишина не спокойная. Можно сказать тишина зловещая. Оба следователя «не первый день были замужем». Сейчас каждый из них осознал, что начался совсем другой этап расследования.

– Честно сказать, я чего-то такого ждал! – прервал молчание Попелюх. – Когда это произошло и где?

– Его обнаружили в своей квартире. Мы вышли от президента, и я сразу позвонил. Это было одиннадцать тридцать. Группа приехала к нему домой через полчаса. Дверь никто не открыл. В это же время вторая группа уехала на дачу. Там была только одна жена. Она сказала, что Загорулько дома, и что они созванивались вчера в двадцать три тридцать вечера. Утром она пыталась ему дозвониться, но муж не ответил, хотя его телефон и был в сети. Было принято решение вскрыть квартиру. Внутри обнаружили труп полковника. Выстрелил себе в подбородок с личного табельного оружия.

– Надеюсь, выстрел всего один? – двусмысленно уточнил Попелюх.

– При предварительном осмотре следов насилия не обнаружено! – Шевчук намек понял, и в тон ему ответил. – Но эксперты, еще, обследуют квартиру. И ждем заключение патологоанатома.

– Да-а-а... – протянул задумчиво Родион. – Это становится интересно. Что будем делать?

– Я предлагаю, для начала, перекусить тем, что передала твоя мама. Я ужасно проголодался. И заодно опросим нашего героя-снайпера в непринужденной обстановке. Тишанин сейчас его приведет.

– Тогда я накрываю на стол! – и Родион принялся распечатывать пакеты.

Раздался стук в дверь.

- Войдите! – разрешил майор Шевчук. В кабинет первым вошел капитан Тишанин.
- Заходи! – распорядился он кому то в коридор. В дверном проеме возник невысокий щуплый парнишка – на вид не больше двадцати лет – в камуфляжной форме песочного цвета.
- Разрешите войти, господин майор? – спросил он разрешение на пороге.
- Входите! – распорядился Шевчук и удивленно спросил: – А вы кто?
- Парень приложил руку к кепи и представился:
- Прапорщик Яковенко! – и смущенно добавил: – Я снайпер.
- Как то я тебя по-другому представлял... – признался Шевчук.
- Не вы первый, господин майор! – улыбаясь, ответил прапорщик. – Все меня представляют по-другому. А мне – чем я менее заметен – тем лучше.
- А сколько тебе лет?
- Двадцать семь!
- Ну, говорить, что я бы дал меньше – я не буду! – пошутил Шевчук. – Догадываюсь, что об этом тебе тоже говорят!
- Так точно! Говорят... И не воспринимают меня в серьез!
- А зря! – заметил Родион. И спросил: – Ты голоден?
- Да, как бы, нет... – не совсем уверенно ответил прапорщик.
- «Да, как бы нет»... Значит голоден! Как твое имя?
- Игорь! – ответил парень.
- Значит, Игорь, подходи к столу! Гриша, Василий берем бутерброды, а кофе, или чай – на выбор.

Никого упрашивать не пришлось. В кабинете нашлись фарфоровые кружки с нанесенной эмблемой СБУ. В них были разлиты кофе и чай. Мужчины дружно принялись кушать бутерброды с ветчиной, маслом и сыром, разложенные на пластиковых тарелках.

Хватило на всех. Спустя пару минут, когда первый голод «отступил», Шевчук произнес:

- Родион, передашь от нас маме огромное спасибо!
- Обязательно передам! Ей будет очень приятно.
- Я, почти сутки не ел! – заметил Шевчук. – Со вчерашнего обеда! Тебя Игорь хоть накормили перед выходом на позицию?
- Что вы! – искренне удивился Яковенко. – Перед работой нельзя! Начнутся естественные надобности! А оно мне надо? Лучше выходить голодным.
- Ясно. Так выходит, что ты тоже со вчерашнего обеда не ел? – заботливо поинтересовался майор, жуя бутерброд.
- Со вчерашнего утра!
- А во сколько же тебя вывели на позицию?
- Я на позиции был в пятнадцать ноль-ноль... А когда вечером вернулись на базу – не до того было... – лицо Игоря потемнело.
- Переживаешь? – с сочувствием спросил Родион.
- Это не переживание... Просто, надо время, что бы отойти... Хоть и работа, но, все-таки, человек...
- Игорек, а как ты его определил? – поинтересовался Шевчук.
- Сначала я его не видел... Увидел, уже после, когда произошло покушение!
- А как это было? – уже спросил Попелюх.
- Моя точка была на здании областного архива! – начал рассказывать Яковенко, жуя бутерброд. – Сначала я контролировал улицу от админздания до католического Собора и вверх к центру города. Затем, когда президентский кортеж проехал в сторону моста, меня развернули на сто восемьдесят градусов и дали новый сектор – от моста через Буг до крайней правой от меня точки здания фабрики «Рошен».
- Кто тебе отдавал команды? – поинтересовался Шевчук.

– Старший группы – капитан Савченко.
– Он же и корректировщик! – уточнил Тишанин.
– Это он указал тебе цель? – не отставал майор.
– Нет. Цель на крыше я увидел сам. Савченко отдал команду стрелять на поражение.
– После того, как тебя развернули – ты осмотрел свой сектор? – спросил Попелюх.
– Обязательно! Я осмотрелся через бинокль – крыши, остров, мост – все, что было доступно! – в оправдательных интонациях ответил прапорщик.

– А как же так, что ты сразу не обнаружил исполнителя на крыше «Авангарда» – а после увидел? – строго спросил майор Шевчук.

– Там есть два воздуховода.

– Есть! – согласился Попелюх. – Мы их видели!

– Они закрывают часть пространства на крыше. Тем более был закат – солнце практически в спину. Поэтому образовались тени от воздухопроводов. Я об этом доложил капитану Савченко – он ответил, что это его проблемы. Он все осмотрит сам.

– Так. Дальше? – подбодрил Игоря майор.

– Я не видел, что произошло на фонтане – это был не мой сектор. Но в эфире прошла команда «Готовность ноль». Я понял, что что-то произошло. В этот момент на крыше бассейна появился человек – он как бы вышел из тени – и направился к краю крыши. Затем, дернулся назад – уйдя снова в тень. Затем, появился снова и направился к лестнице, что на дальней стене. Я доложил, что вижу человека на крыше. Савченко отдал команду «Цель уничтожить». Я попросил повторить команду еще раз. Капитан дословно произнес «Цель уничтожить». Я произвел выстрел в голову. И доложил, о выполнении. Вот и все.

В кабинете снова стало тихо. Было видно, что рассказ прапорщику дался не совсем легко. Он о чем-то задумался, смотря в пол себе под ноги.

– Ты хочешь что-то добавить? – поинтересовался Шевчук.

Прапорщик замялся, как бы думая говорить, или нет, но, затем – решился.

– Да. Вечером. После возвращения на базу, я спросил у Савченко – зачем было стрелять на поражение? Я бы мог его «стреножить»... Ну в смысле ранить.

– И что ответил Савченко?

– Сказал, что не было времени – снайпер мог уйти.

– Понятно... – произнес Шевчук. – Игорь, ты сейчас идешь в соседнюю комнату и под руководством капитана Тишанина напишешь в объяснительной записке все, что сейчас нам рассказал. Затем, в шесть вечера, поедем к спорткомплексу. Там мы подымимся на крышу, и ты посмотришь своими глазами на место работы исполнителя. Может, что-то подскажешь. С твоим начальством я договорюсь.

– Слушаюсь! – ответил прапорщик Яковенко.

– Василий забирай Игоря и в соседнюю комнату! – распорядился майор Шевчук. – А мы с Родионом построим планы на вечер.

Глава 7

Вечер того же дня. 18 30.

Майор Шевчук с крыши бассейна «Авангард» заинтересовано смотрел на реку Южный Буг в сторону острова Кемпа, который находился не далее, чем в сотне метров, и видневшийся между деревьями, противоположный берег с набережной «Рошен» и сценой на ней. Ночью, когда он был здесь с бригадой, яркие софиты и темнота не дали возможности осмотреться детально.

Сейчас же, в свете заходящего солнца, все выглядело по-другому – не так трагично, и что говорить, – красиво. Свежий весенний воздух смешался с запахом распутившегося тополя и сыростью, поднимающейся от реки, настраивал на лирический лад и мешал думать о деле.

А дело не ждало. Прошли сутки с момента покушения и начальство вместе с «передовой общественностью» и активистами в придачу, начинали намекать на то, что пора бы дать хоть какой-то результат!

А результата пока не было! И поступающая информация все больше запутывала дело. Самоубийство (самоубийство ли?) Загорулько, направление ранения от пули, и где то пропавший командир взвода снайперов капитан Савченко – «разваливало» стройную версию «выстрела с крыши».

Вот и сейчас прапорщик Яковенко – штатный снайпер СБУ – ходил по крыше с винтовкой СВД и оптикой с лазерным наведением, пытаясь определить возможную точку выстрела исполнителя. Он, то ставал на колено и прикладывал винтовку к плечу. То ложился к парапету, что огораживал крышу. То пытался пристроиться к одному из воздуховодов, и нажимал на спусковой крючок, имитируя выстрел. Наблюдавший за ним Шевчук, видел, что ни одна из позиций Яковенко не устраивает. Наконец он решил прервать бессмысленные поиски места выстрела.

– Что скажешь, Игорь? – обратился он к прапорщику.

– Что я могу сказать, Григорий Борисович, – без предисловий начал Игорь, подойдя к майору, – если бы я подбирал место для выстрела – то более неудобную и неправильную позицию, чем эта крыша, выбрать было бы трудно.

– Почему? Обоснуй!

– С любого места по направлению стрельбы – везде находятся деревья. А, если учесть то место, откуда вышел исполнитель, когда я его увидел, и где вы обнаружили ствол – то это самое неудобное место! – прапорщик задумался на секунду и стал рассуждать: – Я смотрел сквозь оптику и пытался прицелиться лазером в манекен, стоящий на сцене. Во-первых – пуля должна пройти сквозь ветки деревьев... Но, вчера был такой же ветер, как и сегодня! Значит, нет возможности предугадать очередной порыв ветра. Следовательно, пуля с высокой вероятностью может попасть в ветку и «срикошетить». Во-вторых – та же причина – ветер и качание веток – постоянно перекрывают прицел. А если надо хотя бы некоторое время держать мишень в оптике – придется постоянно «отрываться», что бы не терять ее из виду. Это очень нервирует и очень утомляет! Вот, как бы, так...

Прапорщик замолчал. Шевчук молча, прошел по крыше. Постоял на том месте, где остались на ней следы крови. Затем достал с портсигара сигарету. Закурил.

– Игорь! – обратился он к Яковенко. – Мог бы опытный снайпер выбрать на этой крыше точку для выстрела?

– Однозначно нет. Это против всех правил!

– Спасибо, Игорек. Сейчас мы идем вниз, и едем на тот берег. Надо посмотреть еще там. Они спустились по лестнице в техническое помещение, и через вестибюль и вышли на улицу.

Не успели майор и прапорщик закрыть за собой дверь, как на парковку «зарулил» «Ренжровер» с Родионом за рулем.

- Что делаем? – спросил он у Шевчука сквозь открытое окно.
- Едем на ту сторону! – ответил тот. – Надо осмотреться со сцены.
- Хорошо, тогда – садитесь.

Шевчук сел на переднее пассажирское сидение, а прапорщик на заднее. Попелюх выехал на перекресток, пропустил несколько автомобилей, ехавших с центра на Замостье, и, нажав на «газ», влился в колонну на мосту. Ехали не долго, но Шевчук успел в двух словах рассказать Родиону о выводах Яковенко. Попелюх не удивился. Показалось, что он ждал именно такой информации.

Спустя две минуты мост остался позади. Внедорожник съехал с трассы к торговому центру «Кемпа» и остановился на стоянке возле него.

Мужчины вышли на улицу. У Яковенко при себе была винтовка, снаряженная в чехол.

– Куда направляемся? – спросил Попелюх.

– Ты Родион идешь на сцену и займешь место, где вчера ранили президента, и где сейчас стоит манекен. Его там эксперты пристроили! – Распорядился Шевчук. – А мы, с прапорщиком, идем по набережной к пристани с лодками. Там нас ждет Тишанин. Он переправит нас на остров. Связь по телефону.

– Хорошо! – согласился Попелюх.

– И еще, вот тебе кусок трубки. Ее диаметр около сантиметра. Когда я скажу – опусти ее себе на плечо. Под каким углом – ты знаешь! Хорошо?

– Я все понял.

– Тогда двинулись.

Попелюх и Шевчук пошли вперед. Яковенко с винтовкой в чехле шел сзади, вызывая пристальный интерес окружающих. Подошли к началу набережной. Здесь их встретило оцепление бойцов национальной гвардии. Шевчук предъявил старшему по званию свое удостоверение и их пропустили за ограждение.

Мужчины вместе подошли к лодочной станции. На воде «болтались» десяток лодок, несколько двухместных катамаранов и пара экзотических, для этой местности, гондол.

– Ба! – удивился Попелюх. – Моя родная Винница стала, почти, Венецией!

– Скорее, Сицилией! – невесело поправил его Шевчук.

– Мрачные у вас шутки, Григорий Борисович! – упрекнул майора Попелюх.

– Что есть – то есть... – согласился майор. – Время такое. Ну да ладно – это пройдет. Ты, давай, иди. А нас, вон тот «гондольер», – Шевчук пальцем показал на сидящего в лодке Тишанина, – перевезет на остров.

Майор и прапорщик Яковенко спустились по лестнице к воде. Здесь был сделан вместительный причал с пришвартованными к нему «плавсредствами».

– Садитесь ко мне! Недорого возьму! – пригласил Тишанин в лодку майора и прапорщика. – Мы «льготники»! По удостоверению! – ответил Шевчук.

– Блин! Накрылся приработок! – огорчился Тишанин.

– Ничего! – успокоил его майор. – Раскроем покушение – выпишут премию!

– Тогда – ладно! – согласился капитан.

Мужчины разместились в лодке и капитан начал грести в сторону острова.

– Куда идем? – спросил капитан Тишанин.

– Вот примерная схема, что начертили эксперты. Полет пули обозначен красной линией. Идем к берегу острова, чтобы стать на «траекторию» полета пули! – ответил Шевчук. Тишанин посмотрел на схему, затем на остров.

– Это вон та точка! – определился он с направлением. – Там, где выступаем небольшой мыс!

– Тогда гребем туда! – скомандовал Шевчук.

... От размеренных и, довольно, умелых гребков капитана лодка набрала скорость. Обогнув оборудование фонтана, подплыли к острову. Здесь Тишанин еще раз посмотрел на схему, сделал пару гребков и начал «табанить» веслами.

– Это здесь! – сказал он с уверенностью. – Выходим на берег?

– Нет! Остаемся в лодке... – задумчиво ответил майор, доставая с кармана куртки телефон. Он набрал номер и, дождавшись ответа, произнес:

– Родион, сделай то, что я тебя просил.

Трое в лодке посмотрели на сцену, размещенную на набережной. С нее размахивал руками Попелюх.

– Григорий, я, наверное, что-то пропустил? – поинтересовался капитан Тишанин. – Почему мы не идем на берег? И что мы ищем в воде? Если это, конечно, не секрет.

– Раз мы здесь все вместе – то это, Василий, уже не секрет. Мы ищем место, с которого куда работал исполнитель.

– Не понял! – изумился капитан. – А как же крыша «Авангарда»?

– Вот сейчас во всем и разберемся. Игорь, расчехляй винтовку! – приказал Шевчук.

Яковенко вынул с чехла СВД. В это же время майор открыл кофр, что ему передал Попелюх, и вынул приспособление, для отработки стрельбы с помощью светового импульса.

– Тебе этот прибор знаком! – сказал утвердительно Шевчук, обращаясь к прапорщику. – Приспособь его к винтовке и займи место на носу лодки!

– Василий, ты договорился, что бы включили фонтан? – спросил он у Тишанина.

– Да. Техники ждут команды.

– Хорошо. Игорь ты готов? – спросил майор, у занявшего позицию прапорщика.

– Так точно. Готовность «ноль».

– Тогда слушайте. Василий пускай лодку самым малым ходом от острова по линии, как на схеме.

– Но по ходу конструкция и платформа фонтана? – возразил Тишанин.

– Ничего. Не разобьемся. Мы не «Титаник»! – попытался шутить майор. И продолжил отдавать распоряжения: – На сцене Родион держит на плече трубку диаметром около сантиметра. Игорь, ты берешь на прицел эту трубку. И как только ты увидишь сквозное отверстие – делаешь условный выстрел. Все понятно?

– Так точно! – практически синхронно ответили капитан и прапорщик.

– Тогда малый вперед! – по-морскому отдал команду Шевчук.

Тишанин опустил весла в воду и сделал ими легкое движение. Лодка послушно отошла от острова. В полной тишине она медленно двигалась по условной линии к набережной. Шевчук и Тишанин внимательно наблюдали за действиями Яковенко.

Прапорщик, занявший позицию, сделал несколько движений телом, пытаясь по удобней «распластаться» в лодке. Он «приложился» плечом к винтовке и, сложилось впечатление, что он сросся с ней. Затем Игорь сделал несколько глубоких вдохов и застыл.

Лодка медленно приближалась к платформе. Вот стали видны ее уголки. Затем стали различимы сами сопла насосов и подводные конструкции фонтана. Уже было можно рассмотреть самые мелкие детали и крепежные элементы.

– Есть! – отрапортовал Яковенко. – Цель поражена!

В ту же секунду лодка уперлась носом в платформу фонтана.

– Это точно?! – серьезно спросил Шевчук.

– Так точно! – подтвердил прапорщик. – Если цель трубка – то что бы пуля прошла насквозь – надо стрелять с этого места.

Шевчук взял телефон и набрал номер.

– Родион! – обратился он к собеседнику. – Сними на свой «айфон» то место, где мы сейчас стоим! Сейчас мы отойдем и запустим фонтан. Сфотографируй, как оно выглядит во время его работы. Все. Идем к берегу! – затем повернулся к Тишанину и распорядился: – Вася, звони на пульт – пусть запускают фонтан. Но, обязательно, ту программу, что была вчера.

Глава 8

Вечер того же дня. 20.00

« – В студии Виктор Гайдук. Время новостей на «Пятом» канале. И, сразу, срочная новость! Как стало известно от информированных источников в силовых структурах, Интерпол установил личность снайпера, который совершил покушение на президента Крайины Алексея Рошенко. По полученной нами информации – им оказался гражданин России Смирнов Николай Иванович, семидесятого года рождения.

Источник указал, что Смирнов на срочной службе прошел подготовку по снайперскому делу. Затем учился в закрытом учебном заведении и до недавнего времени являлся кадровым сотрудником ФСБ России. Участвовал в подавлении восстания в Чеченской республике. С 2014 года участник «путинской частной армии» – так званой ЧВК Вагнера. Принимал участие в, так званой, «русской весне» в Крыму и на Донбассе. С 2016 в составе ЧВК работал инструктором в Сирии и Центрально-Африканской республике...

Много аналитиков и раньше предполагали, что Кремль имеет непосредственное отношение к покушению на президента Алексея Рошенко. В обращении к нации, которое мы транслировали перед выпуском новостей, Алексей Рошенко заявил, что в связи с установлением личности покушавшегося на него человека он напрямую обвиняет власти Российской Федерации в организации покушения. Он уверен, что все нити этого заговора ведут в Кремль к Путину. Что личные и «карманные» армии несут угрозу не только Крайине, которая находится на передовом рубеже сопротивления российской экспансии, но и всему миру...

Президент Рошенко призвал глав государств и правительств Евросоюза, а также Великобритании, Канады и США дать должную оценку террористической деятельности Кремля. В конце обращения, президент заявил, что никакие угрозы его жизни не заставят его свернуть с дороги борьбы с террористической Россией...

...И только что, с пометкой «срочно» поступило сообщение, что Великобритания и Канада отозвали своих послов с Москвы для консультаций. Как заявил ...» – экран телевизора погас на полуслове ведущего.

Начальник Главного Следственного Управления СБУ генерал-майор Супрун Петро Иванович положил на стол пульт. Осмотрел, сидящих перед ним, Попелюх и Шевчука.

– Я эту информацию знал еще утром! – прохрипел он басом. – И президент знал... И вы только что слышали, что он сказал... Теперь это «официальная позиция» нашей страны! – Супрун поднял вверх указательный палец, толщиной в сардельку. – Очень скоро последует заявление МИДа по этому поводу... Вон уже Канада и Великобритания послов с Москвы отозвали. С минуты на минуту это сделают Штаты и Евросоюз... А ты, Григорий, говоришь мне, что он не стрелял... И что теперь нам со всем этим делать? – генерал откинулся на спинку офисного кресла, и оно жалобно заскрипело под его полтораэта килограммовым весом. – Может ты, прокурорский, знаешь, что нам теперь делать со всем, что вы «нарыли»?

– Надо расследовать дальше! – не задумываясь, ответил Попелюх, совершенно не обижаясь на генеральское «ты». У него это звучало без хамства и, очень даже, по дружески.

– Какой грамотный! – начальник покачал головой и тяжело вздохнул. Он замолчал на некоторое время, «тарабаня» пальцами-сардельками по столу. Затем, не смотря на свой рост и вес, довольно легко поднялся с кресла и подошел к окну.

На улице было темно. Фонари в парке перемигивались сквозь свежую, неокрепшую листву, «семафоря» друг другу только им понятный текст на своем «фонарном» языке.

– Ладно! – громыхнул Супрун. Он снова вернулся в свое кресло. В этот раз показалось, что оно заплакало. – Давай, Григорий, еще раз – с чувством и расстановкой – свои расклады.

Шевчук открыл папку. Вынул первых три листа.

– Это – заключение наших экспертов. Они проанализировали, видео того момента, когда пуля попадает президенту в плече. В это время он держит руки сцепленными в замок над головой. Это – фото раны президента, которое сделал доктор во время операции, а это – отчет доктора после операции. В них указано, что пуля вошла в мягкие ткани под углом. Если учесть, как были расположены руки – то этот угол примерно тридцать пять градусов. – Майор Шевчук отложил листы в сторону. Снова открыл папку, вынул с нее и положил перед собой на стол еще три листа. Взял первый из них.

– Это схема полета пули, если предположить, что выстрел был, все-таки, с крыши «Авангарда». По заключению трасологов пуля должна была войти в цель или прямо, или, чуть сверху, но не как под углом в тридцать пять градусов. – Майор отложил этот лист в сторону, и взял другой. – Это, объяснительная прапорщика Яковенко, штатного снайпера СБУ, где он объясняет, почему проблематично вести выстрел со здания бассейна! – Шевчук передал лист генералу. Тот нехотя взял его и принялся читать. Это заняло минуту. После этого он вернул бумагу Шевчуку. Тот отложил ее в сторону. – Это еще одна схема, составленная трасологами с учетом угла попадания пули в цель. По их заключению, выстрел должен быть произведен примерно в ста сорока – ста пятидесяти метрах от места, где стоял на сцене президент. Это место – край технической платформы фонтана между восточным берегом острова Кемпа и набережной. От «Авангарда» это почти триста метров.

– Ты хочешь сказать, что в него стреляли с воды? – звуком якорной цепи загромыхал генерал. – Что б тебе... – он еле сдержался, что бы не выругаться матом. – Нам тут еще «котиков» не хватало!

– Да! – подтвердил Шевчук. – Стреляли с воды!

– А почему же тогда его никто не заметил?! – возмутился генерал. – Ведь на улице еще было светло!

– Мы обсуждали этот вопрос со следователем Попелюх. – Шевчук указал кивком на Родиона. – У него большой опыт дайвинга...

– Чего? – грохнул раскатисто Супрун.

– Нырания с аквалангом... – объяснил Шевчук, еле сдерживая смех. Генерал сделал вид, что этого не заметил. – Он сам с Винницы. И эти места, если можно так сказать – «обнырял» вдоль и поперек.

– В рукаве, там, где стоит платформа фонтана – река мелкая! – вступил в разговор Родион. – И в том месте, где точка выстрела – стоят бетонные опоры технических элементов. Вода в Буге мутноватая, но опытному пловцу не составит труда подплыть к заранее обозначенному месту. В прошлом году я проделал это, подплыв к фонтану под водой во время его работы.

– Зачем? – насторожено хрипнул генерал.

– Было интересно посмотреть на все изнутри! – ответил Попелюх. – Да и экстрима захотелось.

– Будет нам еще экстрима, мать бы его... Ну, давай дальше.

– Так вот, – продолжил Родион, – под водой стоят бетонные опоры. На них можно стать ногами и опереться руками на каркас фонтана. Я так простоял все представление. И меня никто не заметил.

– Но, ты стоял в темноте! А выстрел был ясным днем! – заметил генерал.

– Прошу прощения Петро Иванович, не день – а вечер! – вмешался Шевчук. Видно было, что их отношения позволяют ему обращаться к начальнику по имени отчеству. – А это еще лучше для исполнителя. Во-первых – на сцене президент и на него все внимание! Никто на воду не смотрит. Во-вторых – садящееся солнце слепит зрителей, а остров дает тень до самого фонтана.

– Сколько же он готовился? – спросил в никуда генерал почти шепотом.

– Фонтан до этого дня почти неделю тестировали... – сообщил Шевчук. – И днем и вечером. Все время играла одна и та же программа. Существует цикличность выброса воды. Можно сделать хронометраж. Также, он мог взять лодку на прокате, проплыть и все посмотреть. Думаю, что он мог нырнуть и прорепетировать. Уверен, что у него был сообщник.

– Хорошо! – загудел танковым двигателем Супрун. – Допустим – профессионал! Снайпер! Ныряет! Все спланировал. Посчитал. Тогда ответь на вопрос? Почему промазал?! Почему не попал?!

– Верите, Петро Иванович, но президенту, просто, повезло! – Шевчук развел руками в стороны. – Мы с Родионом просмотрели много видеороликов на Ютубе с моментом покушения. В основном, все снимали президента на сцене. Но, есть несколько видео, где зрители с набережной снимали панорамную съемку. И в момент выстрела камера направлена на фонтан. Так вот – ровно за несколько секунд до выстрела насос фонтана перестал работать – в буквальном смысле вода «упала». Но, спустя две секунды, насос снова включился. Мы разговаривали с техническим персоналом – они сказали, что после резкой остановки и моментального запуска по трубам проходит гидроудар. Вся конструкция содрогается. Я, предполагаю, что это помешало снайперу точно выстрелить. Плюс, эксперты проанализировали видео со сцены – на нем четко видно, как в последний момент президент немного качнулся и ушел в сторону. Ну, а на повторный выстрел – времени уже не было.

– Хорошо... – принял информацию Супрун. – Двинули дальше. Как на крыше оказалась гильза от патрона 7,62?

– У Смирнова в Виннице был помощник. Или, группа соучастников. Им ничего не стоило отстрелять с винтовки патрон, доставить винтовку на крышу и туда же подбросить отстреленную ранее гильзу. – Шевчук на секунду замолчал, затем продолжил: – Я еще удивляюсь, что мы пулю не нашли на сцене.

– Да! А где пуля? – пароходным гудком прогудел генерал. – Пулю, что не нашли?

– Не нашли... – согласился Шевчук. – Или, она где то лежит за сценой, или – на сцене ее нашел кто-то до нас.

Супрун снова откинулся на спинку кресла. В этот раз показалось, что она просто отвалится и мужчина упадет на спину. Но спинка выдержала. Генерал задумался и «забарабанил» по столу ему одному известную мелодию. Он пристально посмотрел на Шевчука, затем перевел взгляд на Попелюх. Было видно, что он принимает решение. И дается оно ему – нелегко. Наконец, спустя минуту, он произнес:

– Григорий, я работаю с тобой не первый год. И понимаю, что факты, которые ты привел, и предположения, которые ты высказал – у тебя уже выстроены в версию. Я ее хочу услышать!

Майор Шевчук собрал в стопку все ранее выложенные с папки листы, и добавил сверху еще один.

– Здесь я все написал! – произнес он, указывая на верхний лист. – И так. Версия не одна, а целых три. Первая – покушение на президента задумано и подготовлено за территорией Крайины. Вторая – это заговор против президента группой лиц внутри нашей страны. Третья – это сговор группой лиц внутри страны со спецслужбами другого государства.

– Час от часа не легче... – засопел Супрун.

– Но, анализируя факты, – продолжал майор, – можно сделать вывод – во всех случаях были использованы силовые структуры Крайины. Это – или завербованная агентура, или – осознанное участие. Надо искать, кто обеспечил попадание на территорию страны Смирнова. Найдем этого человека – пройдем по всей цепочке. Понятно, что Смирнов был использован в качестве «подставы» для отвлечения внимания и «затяжки» времени. Возможно, даже, для того, что бы «припутать за границу». Но – кто-то отстрелял гильзу и подбросил ее на крышу. Кто-то доставил на крышу винтовку. Кто-то доставил Смирнова к «Авангарду» и обеспечивал

с ним связь. Кто-то оказывал содействие настоящему исполнителю. Опять же – самоубийство Загорулько...

– Там тоже не все «чисто»... – генерал достал со своей папки лист бумаги и передал Шевчуку. – На, читай... Привез с собой заключение патологоанатома. У Загорулько есть повреждения на позвонках в шейной области. Очень аккуратное. Могли и не заметить. Его сначала обездвигили – а затем пристрелили, имитируя самоубийство.

Шевчук внимательно прочитал переданный ему текст.

– Я возьму это себе?! – спросил он у генерала.

– Бери! Тебе привез... У меня есть копия.

– На сколько, я знаю – следов взлома в квартиру полковника Загорулько нет! – начал рассуждать майор. – Значит, он сам впустил убийцу в квартиру. Теперь его травма... Я знаю, как наносятся такие повреждения. Для этого надо подойти к жертве со спины. А следов борьбы в квартире нет – значит, Загорулько знал человека на столько, что не боялся повернуться к нему спиной.

– Снова «кто-то»... – не то спросил, не то, утверждая, прохрипел Супрун.

– Да. К сожалению... – снова согласился Шевчук. – Плюс ко всему – до сих пор не вернулся на базу капитан Савченко, который отдал команду на выстрел по Смирнову... Принимая во внимание выше изложенное мною, делаю вывод – существует организованная группа людей на территории Краины, которая, возможно, вступила в сговор со спецслужбами иностранного государства для физического устранения президента Краины Алексея Рошенко. Цель – дестабилизация обстановки внутри страны перед выборами, и предоставление одному из кандидатов в президенты преимущества на выборах. Цель не достигнута. Поэтому считаю, что угроза жизни президента существует до сих пор!

– Понятно! – выдохнул генерал. – Давай мне копии этих бумаг. Я буду докладывать в Столицу. Вам на сегодня все. Это приказ! Идите отдыхать... Встречаемся здесь утром в девять ноль-ноль.

Глава 9

Поздний вечер того же дня. 22.00

« ... В эфире Евроньюс.

Из Брюсселя. Завтра в Брюсселе состоится заседание глав правительств стран Евросоюза. На нем будет заслушан доклад председателя еврокомиссии и выработана общая позиция в связи с покушением на президента Крайины Алексея Рошенко и возможной причастностью к этому России.

Из Вашингтона. На брифинге для журналистов в Белом Доме Дональд Трамп заявил, что покушение на президента Петра Рошенко является неприкрытым актом агрессии против суверенного государства и реакция мирового сообщества должна быть самой жесткой...

Из Москвы. Спикер МИД России Марина Захарова заявила, что безосновательные обвинения России в покушении на президента соседней страны мешают объективному расследованию этого преступления и дают возможность преступникам уйти от ответственности и манипулировать общественным мнением...»

– Родион, выключи, пожалуйста, телевизор. – Попросил Шевчук, не отрываясь от ноутбука. – Мешает сосредоточиться... Ты не против, если я еще раз перечитаю?

– Читай... – разрешил Родион. – Шашлык пока не готов... Отец еще колдует!

Шевчук нажал на клавишу ноутбука. Экран засветился текстом:

« Привет, Род. Я слышал, что в очередной раз произошло в твоей стране, и рад, что тебя привлекли к расследованию этого преступления – ты умный и грамотный спец. Плюс, это даст тебе возможность повысить свой профессиональный уровень и подняться вверх по карьерной лестнице.

Теперь непосредственно к вашему «Запросу» и твоему вопросу, не нарушает ли он мою этику. Не нарушает – «Запрос» официальный и потому совершенно вкладывается в рамки моих профессиональных обязанностей, и подготовка ответа на него не выходит за пределы моих служебных инструкций. Официальный ответ уже отправлен на почту Генеральной прокуратуры Крайины. А это мое письмо, можно определить, как личное дополнение к официальному «Запросу». Теперь к делу!

Я проверил наличие досье на Смирнова Николай Иванович, семидесятого года рождения, гражданина России. До вчерашнего дня в базе Интерпола США его не было. Оно появилось у нас сегодня утром. В нем указана только та информация, которая сейчас звучит в новостях. Я решил проверить, откуда в нашу базу поступило досье на Смирнова.

С помощью нехитрых и совершенно законных манипуляций с клавиатурой я вычислил, что доступ до досье нам предоставил один из отделов ЦРУ. Я запросил доступ к этой базе для ознакомления с делом Смирнова. Мне предоставили доступ для ознакомления с досье, без права копирования информации. Прочитанное мною я пересказываю тебе, так как с меня не было взято никакое обещание о неразглашении.

Что интересно – через час я снова пытался войти в базу – но, в этот раз, в доступе мне было отказано.

Ниже информация, которая не попала в официальный ответ.

«Смирнов Николай с марта 2016 года работал в Сирии по контракту с фирмой «Евро Полис». «Евро Полис» заключила соглашение с сирийским госконцерном о том, что будет заниматься охраной местных месторождений энергоносителей от боевиков из ИГИЛ. Функции охраны брали на себя бойцы ЧВК Вагнера.

В июле 2017, в одном из боестолкновений с отрядом умеренной оппозиции, Смирнов попал в плен и был передан представителям правительства США. В июне 2017 года ЧВК Ваг-

нера была включена в санкционный список США (PMC Wagner) и внесена в рубрику «Обозначения для украинских сепаратистов» (E.O. 13660 – Designations of Ukrainian Separatists).

В связи с этим Смирнов Николай с августа 2017 по ноябрь 2017 проходил проверку на участия в событиях, при которых были совершены воинские преступления. Для прекращения судебного разбирательства заключил сделку с прокуратурой США по защите от уголовного преследования.

После проверки на совершение военных преступлений, попросил политическое убежище в США. Мотивом обращения было возможное преследование правительством России за разглашение информации о ЧВК Вагнера (PMC Wagner). Также, ходатайствовал перед министерством юстиции США о применении к нему программы защиты свидетелей, так как его показания были направлены против террористической организации».

P.S. Дорогой Род! К моему сожалению – это вся информация, которая есть в открытом доступе. И это все, чем я могу поделиться с тобой. Я знаю твое любопытство и способность к анализу – проанализируй присланное мною письмо. Я думаю, что ты сможешь отыскать в нем много полезного для себя!

Еще передаю тебе контакты бюро Приватных расследований. Может быть, тебе пригодится. Это действительно профессионалы:

General Services 1925 E., Hallandale Beach Blvd, Suite 599, Hallandale Beach, Florida 33009, United States of America.

По этим данным найдешь в интернете их сайт и свяжешься с ними по «@gmail».

С уважением твой друг, сотрудник Интерпол (Нью-Йорк, США) Стиф Сайдор.»

– Кто этот Стиф Сайдор? – спросил Шевчук, перечитав письмо еще раз.

– Мы познакомились в Штатах зимой 2018 года, когда я проходил обучение и стажировку при офисе Федерального прокурора.

– Да, я в курсе... – на «автомате» заметил Шевчук и осекся.

– Я не сомневался... – без эмоций ответил Родион.

– Без обид – работа такая!

– Я не девочка, что бы обижаться. Тем более что я, тоже, навел о тебе справки!

– И как?

– Все нормально! – улыбнулся Родион. – Так вот! Стиф с эмигрантской семьи – прадед выходец с Краины. Фамилия Сыдорчук. В Штатах укоротили до Сидор – вышло Сайдор. Он заместитель начальника нью-йоркского отделения Интерпола. Мы «пересеклись», когда Стиф обратился к курирующему меня прокурору за ордером по одному делу. Нас представили. Я «напросился» к ним в офис. Помог Стифу разобраться в наших реалиях.

– А как ты относишься к «нашим реалиям»? – вдруг спросил Шевчук.

Родион внимательно посмотрел на него. В беседке, которая стояла в саду дома Попелюха-старшего, следователи были одни. Отец Родиона, метрах в тридцати от них, жарил шашлык на сложенном из кирпича мангале.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Попелюх Григория. – Реалии расследования, или реалии политические?

– Родион, ты умный человек, хороший следователь, и понимаешь, что наше расследование выходит «на скользкую дорожку»... Ты когда ознакомился с этим письмом?

– Где то в обед!

– А мне ничего не сказал! Почему?

– Исходя, из «наших реалий»! Ты бы мог дать эту информацию начальству... А они – помешать тебе организовать все те мероприятия, что мы провели вечером на «Авангарде» и на набережной. А я – очень хотел, что бы они состоялись!

Шевчук, чуть повысив голос, спросил:

– Ты считаешь, что я могу быть необъективным в этом деле?

– Дело не в тебе... Над тобой есть другие.

– А над тобой, хочешь сказать, других нет? Мне, кажется, что твои «другие» «похлеще» моих!

– Спорить не буду – «мериться» нашим начальством смысла нет – оно стоит друг друга.

Но, я, скажем так – только без обид, хорошо? – предложил Родион.

– Давай без обид! – согласился Шевчук.

– Я еще учитывал твою родословную и, откуда ты родом!

– Объясни!

– Я знаю, что твой дед был диссидентом. И сидел в советских лагерях. Ты родился и вырос во Львове. Согласись, там обычное дело во всех бедах винить Россию. Ты был в АТО. У тебя могут быть личные мотивы!

Шевчук задумался. Открыл лежащий на столе портсигар и подкурил сигарету.

– Мой дед никогда не относился плохо к русским и к России... – произнес он. В его голосе появилась теплота и взволнованность. – Он всегда говорил, что доносы на него писали крайинцы, что в тюрьму его "садили" крайинские судьи, что политику партии в жизнь проводили крайинские секретари парткомов. Нигде не было больше членов партии на душу населения, чем на Западной Крайине!

Когда развалился Союз и первым президентом стал Кравчук – он сказал, что на этом все и закончилось, потому, как страну снова возглавили «партийцы». Они с СССР не справились – не справятся и с Крайиной. Дед сказал, что страну возглавил предатель – он должен был защищать тот строй и ту страну, которым он присягал! И погибнуть с автоматом в руках. И, что окружают его предатели! И власть по наследству передадут детям предателей, для того, что бы они охраняли «кравчукам» их спокойную, сытую и безбедную старость! А еще дед всегда говорил, что мы слишком разные – Восток и Запад.

– Почти, как Киплинг! – заметил Род.

– Да! – согласился Григорий. – Я ему тоже так сказал. Так вот! Он говорил, что не хуже и не лучше – а «разные»! И когда кто-то при нем говорил об особой культуре галычан – он отвечал, что Сергей Прокофьев – родился на Донбассе. И, что культура человека определяется не его местом рождения – но воспитанием.

А над особой ролью галычанского «Пьемонта» в «дэргавотворэнни» – он откровенно издевался, говоря, что два вождя революции плюс Хрущев – сделали для формирования нынешней территории Крайины больше, чем все национальные герои вместе взятые!

И, даже, в последнее время, после Крыма и Донбасса, мой дед говорил, что это – лопнувший нарыв, который мы не лечили с девяносто первого года, а только прикрывали косметикой. И этот нарыв не Донбасс – а вся Крайина! Что мир в стране начинается с мира в душе человека! Надо научиться уважать себя – и тогда начнешь уважать других... Заставить уважать нельзя – можно заставить бояться, можно вызвать жалость и сострадание, но только не уважение! Уважение надо заслужить!

И что наша проблема не Россия! А наша проблема – Крайина! Надо научиться слушать друг друга! Слушать и слышать! Наступать соседям на больные мозоли – это у нас в крови! «Нема більшої радості, чим горе сусіда!». Наша проблема в том «пыхатом рагуле», что сидит в каждом из нас, и считает, что ему все должны и обязаны, за то, что он самый «родючий», «спивучий», и т.д.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.